

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Магистерская программа
«Теория международных отношений и внешнеполитический анализ»

ТИМИНА Виктория Олеговна

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КРИЗИСА НА УКРАИНЕ (НОЯБРЬ 2013 – МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 2014 ГОД)**
**INFORMATION WAR BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED
STATES OF AMERICA IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL CRISIS IN UKRAINE
(NOVEMBER, 2013 – MINSK PROTOCOL, 2014)**

Диссертация
на соискание степени магистра
по направлению 41.04.05 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор политических наук, профессор
Виноградова С.М.

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1. Информационная борьба как феномен современного информационного общества.	10
§ 1. Концепция современного информационного общества.....	10
§ 2. Понятие и сущность информационной войны.....	19
Глава 2. Политический кризис на Украине 2013-2014 гг.....	29
§ 1. Причины и ход политического кризиса на Украине.....	29
§ 2. Позиции ведущих мировых держав относительно политической ситуации на Украине в 2013-2014 гг.....	36
Глава 3. Политический кризис на Украине в контексте информационной войны США против РФ.....	42
§ 1. Реализация концепции информационной войны США против РФ.....	42
§ 2. Результаты информационного противостояния США и РФ.....	49
Выводы.....	54
Список источников и литературы.....	57
Приложения.....	66
Приложение 1.....	67
Приложение 2.....	79

Введение.

Одной из главных отличительных характеристик современного общества является рост зависимости всех сфер жизни от информационных технологий и достижений технического прогресса, что также подразумевает соответствующие изменения и в сфере международных отношений. Информация, становясь главным ресурсом, сегодня является не только источником новых знаний, но и способом оказания влияния. Если ранее важными факторами, определяющими могущество государства на мировой арене, были геополитические характеристики, такие как территория, выходы к морю, наличие тех или иных природных ресурсов, то сегодня их роль постепенно снижается. Все больше внимания государства начинают уделять вопросам развития информационных технологий, которые можно обменять на необходимые ресурсы. Благодаря этому происходит значительный рост роли электронных средств коммуникации и Интернета, которые изначально были предназначены для передачи кодированного сигнала военными, затем стали средством прямой и обратной связи, а на сегодняшний день являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Более того, в связи со столь широким распространением информационных технологий, государства получают все больше возможностей по оказанию влияния и формированию таких образов себя, политических союзников или противников среди широких масс людей, которые бы способствовали легитимации предпринимаемых ими действий. В сфере международных отношений достижения информационных технологий применяются в разведывательной деятельности, а также дипломатическом противостоянии, а само информационное воздействие на государства оказывается тем более эффективным, чем более развитыми являются технологии.

Таким образом, информационное противостояние сегодня становится одной из современных форм взаимодействия государств, вышедшей на новый уровень благодаря широкому распространению информационных технологий. При этом важно отметить, что при всей новизне данной формы противоборства, низкие затраты на её реализацию по сравнению с другими формами межгосударственного противостояния объясняет растущую популярность проведения как отдельных кампаний, так и кампаний в поддержку силовых операций. Одним из недавних примеров такого противостояния стала Грузино-Южноосетинская война, когда СМИ широко использовались США для создания негативного имиджа РФ в глазах мировой общественности. В августе 2008 года американский канал CNN показал кадры из разрушенного южноосетинского города

Цхинвал, принадлежащие компании Russia Today, при этом утверждая, что данный материал был снят в грузинском городе Гори¹.

Политические процессы, происходящие в Украине с конца 2013 года и находящиеся в центре внимания и по сей день, также используются США как способ формирования негативного имиджа РФ в мире. Зачастую Россию представляют в качестве агрессора, который препятствует проведению независимой политики Украиной в силу сохраняющегося влияния России после распада СССР.

В исследовании вопроса использования средств коммуникации для информирования широкой общественности о событиях, происходящих в мире, можно выделить несколько направлений.

Первая группа работ посвящена теории и истории формирования современного информационного общества. В данной группе следует выделить работы следующих авторов: Ж. Бодрийяра², Е. Масуды³, М. Маклюэна⁴, М. Кастельса⁵, являющихся основоположниками концепции информационного общества. В работах данных авторов описаны причины становления современного информационного общества, его основные признаки, а также характеристики и последствия. Проблемы, возникающие перед современным обществом вследствие распространения современных технологий, а также последствия виртуализации сознания в силу возросшей роли этих технологий в жизни общества описаны в работах Н.А. Васильевой и С.М. Виноградовой⁶. Вопросы зависимости роли государства на мировой арене от степени развитости технологий государства поднимаются в работе Н.А. Васильевой и Ван Чэньсина⁷. Роль информационных технологий в современном мире, а также движение России на пути к

¹ Кунакова Л.Н. Информационная война как стратегия господства в международном политическом процессе (на примере Грузино-Южноосетинского конфликта). Альманах современной науки и образования. 2011. № 11. С. 30.

² Baudrillard, J. In the Shadow of Silent Majorities. or, The End of the Social and Other Essays. Translated by Paul Foss, John Johnson and Paul Patton. New York: Semiotext(e), 1983. 238 p.

Baudrillard J., The Gulf War Did Not Take Place. Bloomington: Indiana University Press, 1995, 87p.

³ Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Society, 1983. 419 p.

⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. 462 с

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

⁶ Васильева Н.А., Виноградова С.М. Глобализация как дисфункция универсальности. Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 2. С. 33-41;

Информационное общество и международные отношения. Болгов Р.В. [и др.]; Под ред. К.А. Панцерева. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2014 — 384 с.

Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. Виноградова С.М. [и др.]; Под ред.: М.А. Вус. — СПб: Изд-во СПбГУ, 1999 — 212 с.

Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях. Под ред.: С.М. Виноградовой, В.Н. Коньшева, Н.С. Ниязова. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2007 — 407 с.

⁷ Васильева Н.А., Ван Чэньсин. Значение научно-технического фактора в современных международных отношениях. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 4. С. 21-28.

информационному обществу рассматриваются С.М.Виноградской в коллективном труде, посвященном современным проблемам безопасности⁸. Основные вехи становления и развития информационного общества описаны в работе К.А. Панцерев⁹: автор систематизировал этапы становления теории, а также вклад ученых и исследователей в ее развитие. А.Н. Авдулов¹⁰, пишет об отличительных характеристиках информационного общества, а также анализирует основные направления развития информационного общества в России. Е.В. Горелова приводит краткий анализ понятий и концепций информационного общества¹¹. В монографии под редакцией Р.С. Выходца «PR в международных отношениях. Прикладные аспекты»¹² рассматривается роль современных средств коммуникации в политических процессах.

Во вторую группу объединены труды, посвященные анализу теоретических наработок в области проведения информационных войн. Среди отечественных ученых, занимавшихся изучением информационных войн можно выделить следующих. В работах Н.Л. Волковского представлены история становления информационных войн¹³, техники манипулирования во время таких войн, а также роль журналистики в современных информационных войнах. С.Н. Гриняев изучает вопросы информационной безопасности¹⁴, а также информационные войны¹⁵. А.В. Манойло в своих работах освещает вопросы применения информационных технологий в современных конфликтах¹⁶.

⁸ Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях (коллективная монография). Под редакцией С.М. Виноградской, В.Н. Конышева, Н.С. Ниязова; СПбГУ, Факультет международных отношений. Санкт-Петербург, 2007.

⁹ Панцерев К.А. Информационное общество: эволюция концепций в исторической перспективе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. № 1. С. 65-72.

¹⁰ Авдулов А.Н. Информационное общество: эволюция, современный этап, уроки для России. Россия и современный мир. 2005. № 4. С. 5-21

¹¹ Горелова Е.В. Информационное общество – концепции и современная практика. Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 6. С. 130-132.

¹² PR в международных отношениях. Прикладные аспекты. Под редакцией Р.С. Выходца. Санкт-Петербург, 2015. – 192 с.

¹³ Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч.1. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 512 с.

Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч.2. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 736 с.

¹⁴ Гриняев С.Н. Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/inter/> (дата обращения 25.03.2016)

¹⁵ Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/> (дата обращения 25.03.2016)

¹⁶ Манойло А. В. США: технологии психологического воздействия на международные конфликты. Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политология. — 2011. — № 4. С. 21–28

Манойло А. В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами. Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2010. — № 2. — С. 85–95.

Тема информационных войн также получает раскрытие и в зарубежной литературе. Существуют как отдельные сайты, посвященные проблемам информационных войн¹⁷, журналы соответствующей тематики¹⁸, так и большое количество авторских работ, раскрывающих различные взгляды на информационные войны¹⁹.

Третья группа представлена материалами выступлений российских²⁰ и американских²¹ политических деятелей в период с ноября 2013 года по сентябрь 2014 года.

Объект исследования в данной работе – феномен информационных войн в условиях становления современного информационного общества.

Предмет исследования – информационная политика Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, проводимая государствами в период политического кризиса на Украине в период с ноября 2013 года по сентябрь 2014 года.

Теоретической основой данной работы является концепция информационного общества. Данная теория позволяет объяснить причины использования информационных войн в современном мире, а также тех факторов, благодаря которым информационные войны могут оказывать влияние на людей. Эмпирической базой исследований послужили публикации выступлений официальных представителей Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, освещающие события, происходившие на Украине в период с ноября 2013 года до Минских соглашений 2014 года.

Хронологические рамки исследования определяются временем начала первых волнений в Украине в ноябре 2013 года, вызванных ситуацией вокруг Соглашения об ассоциации с ЕС до Минских соглашений в ноябре 2014 года, когда заинтересованные стороны сели за стол переговоров с целью разрешить сложившуюся ситуацию.

Цель данной работы – выявить особенности информационного противостояния РФ и США на основе анализа выступлений официальных представителей двух стран по

¹⁷ Infowar. URL: <http://www.infowar.com/> (дата обращения 23.03.2016)

¹⁸ Journal of Information Warfare. URL: <https://www.jinfowar.com/> (дата обращения 25.03.2016)

¹⁹ Takacs S. Real War News, Real War Games: The Hekmati Case and the Problems of Soft Power American Quarterly, Vol. 65, No. 1 (March 2013), pp. 177-184
Denning D., Information Warfare and Security, Addison-Wesley 1998. – 300 p.

Campbel D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity. Minneapolis/Manchester: University of Minnesota Press/Manchester University Press, 1998

²⁰ Постоянное представительство РФ при ООН. URL: http://russiaun.ru/ru/news/sc_ukr0603 (дата обращения 25.03.2016)

МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения 25.03.2016)

²¹ Office of the Speaker of the House <http://www.speaker.gov/> (дата обращения 25.03.2016)

United States Mission to the UN. URL: <http://usun.state.gov/remarks/6138> (дата обращения 25.03.2016)

U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/> (дата обращения 25.03.2016)

вопросу политического кризиса на Украине в период с ноября 2013 года по сентябрь 2014 года.

В соответствии с поставленной целью задачи данного исследования можно определить следующим образом:

- выделить отличительные черты современного информационного общества и охарактеризовать степень развитости информационного общества в США и РФ;
- сформулировать основные принципы проведения информационной борьбы, выделить особенности реализации концепции в США и РФ;
- проанализировать причины возникновения политического кризиса в Украине и проследить его развитие до сентября 2014 года;
- определить позиции ведущих мировых держав относительно политического кризиса в Украине;
- систематизировать выступления официальных представителей РФ и США и на их основе выявить основные характеристики, данные друг другу участвующими в информационном противостоянии сторонами;
- охарактеризовать результаты, достигнутые информационным противостоянием между РФ и США.

При написании магистерской диссертации автором использовались системный и исторический методы для комплексного изучения диссертационной проблемы. Применялись методы логического анализа, а также семиотический анализ при изучении официальных выступлений представителей РФ и США, посредством которого становится возможным определить имидж, создаваемый противоборствующими сторонами друг другу.

Научная новизна исследования выражается в том, что впервые на примере событий, происходящих в Украине, был проанализирован ход информационного противостояния США и РФ, а данные выступлений официальных лиц были систематизированы в рамках концепции информационного противостояния.

При анализе выступлений использовались материалы официальных представительств РФ и США.

Для анализа позиции РФ по вопросу политического кризиса на Украине использовались материалы, представленные на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ. Для этого в поисковом запросе были установлены следующие критерии поиска: одновременное наличие в тексте упоминания о США и Украине; дата

публикации в период с 1 ноября 2013 года по 30 сентября 2014 года. Данным критериям поиска удовлетворяли 434 поисковых результата, среди которых были комментарии представителей МИД РФ, интервью представителей МИД РФ новостным агентствам, стенограммы выступлений в ООН и др.

Для анализа позиции США использовались материалы с официального сайта Конгресса США, удовлетворяющие следующим критериям поиска: наличие одновременного упоминание в тексте РФ и Украины, дата публикации в период с 2013 по 2014 год (время работы 113 Конгресса США), статус закона – принят. Данным критериям удовлетворяли 11 результатов поиска. В связи с этим, для получения более объективных данных по видению США сложившейся ситуации, в дальнейшем были также рассмотрены материалы, где критерий «статус закона – принят» был заменен на «статус закона – представлен на рассмотрение». Таким образом, было получено 108 поисковых результатов, включающих в себя 11 уже вышеуказанных результата.

В приложении к данной работе представлены лишь те материалы представительств двух стран, ссылки на которые содержатся в тексте исследования. Тем не менее, важно подчеркнуть, что проанализированы были не только представленные в приложении к данной работе материалы, но все, удовлетворяющие вышеупомянутым критериям поиска.

Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из двух параграфов каждая, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе представлены основные характеристики современного информационного общества, а также систематизированы основные наработки в области информационных войн.

Вторая глава посвящена причинам и хронологии конфликта в Украине, во втором параграфе данной главы представлены позиции ведущих мировых держав относительно кризиса.

В третьей главе данной работы анализируются характеристики, которыми наделяют РФ и США официальные представители этих стран по вопросу политического кризиса на Украине, а также последствия проведения информационной кампании как для них самих, так и для мировой общественности.

В заключении работы подводятся основные итоги информационного противостояния двух стран.

В списке литературы представлены источники, использованные при написании работы: официальные документы РФ и США по вопросам информационной политики, публикации отечественных и зарубежных ученых.

Глава 1. Информационная борьба как феномен современного информационного общества.

Во второй половине XX века в связи с повсеместным распространением информационных технологий человечество вступает в эпоху информационного общества, что в свою очередь оказывает влияние на современные международные отношения.

§ 1. Концепция современного информационного общества.

За свою историю человечество пережило несколько информационных революций, связанных с развитием средств передачи и обработки информации. Первая революция была результатом изобретения письменности, после чего стало возможным передавать информацию от одного поколения к другому. Вторая революция была связана с изобретением книгопечатания, что стало следующим шагом в вопросе сохранения и трансляции наследия человечества. После изобретения электричества происходит третья волна революции, поскольку человечество получает возможность оперативно распространять и получать информацию посредством радио и телеграфа. Наконец, изобретение компьютеров в 20 веке кардинальным образом меняет жизнь человечества, поскольку с этого времени информационные технологии начинают играть все большую роль в жизни человека.

Одновременно возникают первые дискуссии относительно роли информационных технологий в современном мире, предпринимаются первые попытки осмысления общества, в котором доминирующую роль будет играть информация.

Впервые термин «информационное общество» был употреблен американским социологом Д. Рисменом в 1958 г., годом позднее этот термин также был использован Д. Бэллом для характеристики формирующегося постиндустриального общества, в котором главенствующую роль будут играть информация и знания¹.

На рубеже 1960-1970-х годов концепция информационного общества получает развитие в Японии, а затем в 1970-1980-х годах конкретизируется американскими и английскими учеными². Упоминания об информационном обществе зафиксированы в отчетах для японского правительства («Японское информационное общество: темы и подходы»), «Контур политики содействия информатизации японского общества», «План

¹ Информационное общество и международные отношения. Болгов Р.В. [и др.]; Под ред. К.А. Панцерева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2014 – С.83

² Панцеров К.А. Информационное общество: эволюция концепций в исторической перспективе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. № 1. С. 65

информационного общества»), которые были подготовлены Агентством экономического планирования, Институтом разработки и использования компьютеров, а также Советом по структуре промышленности. При этом важно отметить, что в данных отчетах основное внимание уделялось технической составляющей формирующегося информационного общества.

Позднее американский исследователь Д. Белл на основе положений, изложенных в отчетах для японского правительства очертил рамки будущего информационного общества, где главной целью являлось производство материальных благ и средств производства, а информация и знания приобретают статус товара.

Японский социолог Ё. Масуда позднее высказывал похожую точку зрения. В работе «Информационное общество как индустриальное общество» автор высказывает точку зрения, что постепенное развитие компьютерных технологий в свою очередь повлечет за собой изменения в сфере экономики, в которой отныне главенствующую роль будет играть производство знаний, а сбор и распространение информации будет осуществляться при помощи информационно-телекоммуникационных технологий³.

Канадский исследователь М. Маклюен также отводил информационным технологиям важную роль в формировании социально-экономической основы постиндустриального общества. В своих суждениях М. Маклюен неоднократно высказывал точку зрения, согласно которой в эпоху постиндустриального общества произойдет заметное усиление активной роли средств массовой информации⁴.

Схожие с М. Маклюеном взгляды разделял французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр⁵, считая, что в современном мире медиа приобрели глобальный характер, а жизнь в обществе побуждает человека к чрезмерному потреблению знаков и образов, которые заменяют реальные вещи, а потому способны изменить реальность для потребителя информации.

Ж. Бодрийяр выделяет три основных фактора, характеризующих современное общество: во-первых, господство информационных технологий во всех сферах жизни (коммуникативные процессы и акты определяют ценности общества); во-вторых, возросшая пассивность общества, где СМИ удовлетворяют его потребность в «хлебе и зрелищах»; в-третьих, распространение культуры смерти в современном обществе, из-за чего страх перед ней заставляет людей приобщаться к культуре потребления. По мнению

³ Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Society., 1983. P. 171

⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. С 301

⁵ Вельганюк В.В. М. Мак-Люэн и Ж. Бодрийяр: технократическая и символистская модели коммуникации. Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С.90

французского исследователя, основная цель телевидения сегодня – поставить потребителю зрелище, а, следовательно, первостепенную роль будет играть эффект, оказанный на зрителя, а не достоверность и точность изложенной информации. При получении информации наибольшее влияние оказывает «эффект присутствия», а культурная, политическая, экономическая, социальная составляющие теряют смысл. Таким образом, информации в современном мире становится все больше, а смысла все меньше⁶, что связано с многократным истолкованием одного и того же сообщения различными источниками информации.

По мнению Ж. Бодрийяра, сегодня телевидение, реклама и кинематограф формируют у человека измененную, альтернативную действительность, которая интенсивно воздействует на сознание человека и всю систему социальных отношений. Поэтому та реальность, которая создается средствами массовой информации, становится неотличимой от действительности. Эта реальность наполнена событиями, достоверность которых сложно подтвердить, поскольку любое происшествие в пространстве медиа становится определенным образом на экране, текстом на бумаге или электронном носителе. Для зрителя в таком обществе не существует различия между реальными событиями и, например, художественным фильмом⁷.

Испанский социолог М. Кастельс также посвятил большое количество работ нарождающемуся информационному обществу. В контексте данной работы стоит отметить труд М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»⁸, который впервые был издан в 1996 году, а затем был еще дважды переиздан, в связи с внесением коррективов в теорию сетевого общества, первоначально представленную автором. Одно из важных положений данной теории заключается в том, что в современном мире в связи с широким распространением информационных технологий жизнь общества претерпевает серьезные изменения. Среди данных изменений трансформация структуры и формата труда, которая подразумевает увеличение роли знаний и технологий, а вследствие этого рост зависимости от тех стран, которые обладают передовыми информационными технологиями. Более того М. Кастельс придерживается мнения, что в силу того, что США были страной, которую одной из первых затронула

⁶ Buadrillard, Jean. In the Shadow of Silent Majorities. or, The End of the Social and Other Essays. Translated by Paul Foss, John Johnson and Paul Patton. New York: Semiotext(e), 1983. P.95

⁷ Цит. по: Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3 (19). С. 102

⁸ The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell (1996). P.38

информационная революция 20 века, то именно ее влияние в данном вопросе будет превалирующим⁹.

Британский социолог Ф. Уэбстер в своей работе «Теории информационного общества» отмечает, что информатизация общества сегодня принимает действительно всеобъемлющий характер, где роль информации высока как никогда ранее. С другой стороны исследователь избегает употребления таких терминов как «информационное общество», «информационная революция» и др., аргументируя это тем, что данные понятия описывают социальные отношения, которые существуют уже длительное время.¹⁰

По мнению А.Н. Авдулова, распространение информационных технологий не является единственной отличительной чертой современного информационного общества. Важнейшим признаком информационного общества является также ведущая роль научно-технического потенциала, что способствовало распространению в научной литературе такого термина как общество знания (или общество, основанное на знании)¹¹. Благодаря этому сегодня «вырастает новая экономика информационного века, в которой главным источником богатства являются не природные ресурсы и физический труд, а знания и коммуникации»¹². Именно поэтому страны, которые в современном мире являются наиболее продвинутыми в создании информационного общества, обладают наиболее эффективной экономикой, занимают лидирующие позиции по уровню благосостояния граждан – уровню жизни, ее продолжительности, социальной защищенности, медицинскому обслуживанию, здравоохранению. Они также опережают остальные страны в строительстве гражданского общества, обеспечении прав и свобод человека, в уровне развития демократии.

К фундаментальным признакам информационного общества можно отнести следующее: во-первых, рост интенсивности информационных коммуникаций в современном обществе; во-вторых, высокий уровень развития информационных технологий, обеспечивающих динамическое развитие общества; возможность всякого субъекта (человека, группы и т.д.) фактически в любое время получить любую

⁹ Панцеров К.А. Информационное общество: эволюция концепций в исторической перспективе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. № 1. С. 118

¹⁰ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.

¹¹ Авдулов А.Н. Информационное общество: эволюция, современный этап, уроки для России. Россия и современный мир. 2005. № 4. С. 8

¹² Цит. по: Авдулов А.Н. Информационное общество: эволюция, современный этап, уроки для России. Россия и современный мир. 2005. № 4. С. 8

информацию по интересующему вопросу; в-третьих, автоматизация и роботизация всех сфер и отраслей производства и управления; в-четвертых, глобализация сознания.¹³

Несмотря на то, что существующее информационное общество достаточно молодо, оно уверенно набирает силу и уже сейчас убедительно демонстрирует экономическое могущество и социальный потенциал. Наибольших успехов в создании информационного общества достигли такие страны как США, Япония, Канада, Германия, Великобритания, при этом особенно стоит выделить успех США, поскольку страна вкладывает значительные средства в развитие информационных технологий. Более того, именно эти страны мира относят к наиболее развитым.

В рамках системы международного сопоставления уровней информатизации существуют две модели движения стран к информационному обществу. Согласно данной модели в одних странах есть собственные национальные базовые информационные технологии, в то время как в других они отсутствуют, что предопределяет технологическую зависимость импортирующей страны от экспортера. Этот фактор может создавать серьезную угрозу национальной безопасности. В странах, обладающих развитой информационной инфраструктурой, серьезно изучается проблема современных войн с применением информационных технологий, их возможности, особенности, пути предотвращения или, напротив, осуществления; военный потенциал государства становится все более зависимым от информационных технологий. Более того, американский политолог Дж. Най в своих работах отмечает, что в современном мире использование различных средств убеждения (так называемая теория «мягкой силы») порой является более эффективным методом реализации внешней политики по сравнению с традиционными методами («жесткая сила»)¹⁴.

Примером этому может послужить операция «Буря в пустыне», когда армия Ирака, превосходя по численности армию США и союзников, вела традиционную войну, а союзники, обладая информационным потенциалом, активно занимались разведкой, использовали электронные средства подавления систем связи противника, что и обеспечило США преимущество.

Ж. Бодрийяр, анализируя данный конфликт с точки зрения выдвинутой им теории гиперреальности, где восприятие действительности современным человеком больше не является непосредственным, а постепенно заменяется симуляцией и отдельные объекты превращаются в симулякры, которые провоцируют отрыв человека от реального мира,

¹³ Бугаенко Ю.Ю. Информационное общество как современный этап общественного прогресса. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3 (17). С. 71.

¹⁴ Nye J.S.Jr. The Future of Power. – New York: Public Affairs, 2011. – 320 p

сделал вывод, что эта кампания стала первой в мировой истории «виртуальной войной», события которой были сконструированы СМИ¹⁵. При этом, по мнению Г.Ю. Литвинцевой трансляция американской кампанией CNN событий в Персидском заливе была гораздо более реальной, чем сами боевые действия¹⁶. Ж. Бодрийяр также отмечал в своем эссе, что эта война была выиграна заранее, поскольку СМИ известили общественность о победе до того, как это произошло на самом деле, а потому в действительности имело место лишь активно рекламируемое СМИ телешоу.

Происходящие изменения в сфере информационных технологий влекут за собой и соответствующие изменения в законодательных актах международных организаций и стран.

В США внимание вопросам развития информационного общества на государственном уровне стали уделять с начала девяностых годов двадцатого века, что было связано с политическим курсом, пришедшей к власти администрации У. Клинтона, а впоследствии и администрации Дж. Буша мл. При этом основной задачей курса являлось максимальное содействие развитию высоких технологий¹⁷.

Первым регулирующим документом в сфере информационных войн в США была Директива министра обороны США DODD (Department of Defense Directive) 3600 от 21 декабря 1992 года¹⁸. В директиве содержалось определение информационной войны, формировались общие направления ее проведения¹⁹. Тем не менее, в целях безопасности документ был достаточно сдержан в формулировках, а недостаточность информации о роли государства в информационных операциях объяснялась недостаточной разработанностью терминологического аппарата феномена.

В 1996 году Объединенный штаб вооруженных сил США опубликовал документ под названием «Стратегия мира: новая грань войны»²⁰, признававший применение информационной войны в различных видах военных операций на всех уровнях ведения войны. С другой стороны, будучи одним из инструментов федеральной власти, информационная война выступает средством сдерживания противника, нейтрализуя

¹⁵ Baudrillard J., *The Gulf War Did Not Take Place*. Bloomington: Indiana University Press, 1995, 87p.

¹⁶ Литвинцева Г.Ю. Гиперреальность в эпоху постмодерна. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 45

¹⁷ Шариков П.А. Роль государства, бизнеса и общества в развитии информационного потенциала США. Теория и практика общественно-научной информации. 2014. № 22. С. 214

¹⁸ Department of Defense Directive 3600. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/522006p.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

¹⁹ Fredericks E. B. *Information warfare: at the Crossroads*. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a529170.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

²⁰ *A Strategy for Peace: The Decisive Edge in War*. Defense Technical Information Center. URL: <http://oai.dtic.mil/oai/oai?verb=getRecord&metadataPrefix=html&identifier=ADA318379>, (дата обращения 20.04.2016)

политические кризисы и откладывая или полностью исключая использование военной силы.

В 1998 году в «Объединенной доктрине информационных операций» США, подготовленной вооруженными силами страны, были введены следующие два понятия. Во-первых, понятие информационной операции, под которой подразумевались действия, предпринимаемые с целью затруднить сбор, обработку передачу и хранение информации информационными системами противника при защите собственной информации и информационных систем. Во-вторых, понятие информационной войны, подразумевающее под собой комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника²¹. Целью данного документа являлось создание единого подхода к проведению информационных операций различными подразделениями США.

Таким образом, можно говорить о том, что вопросы информационных войн и операций в политическом дискурсе США существуют уже длительное время. Более того, так как первые законодательные акты по данному вопросу были приняты еще в девяностые годы двадцатого века, становится возможным говорить о том, что они являются ответной реакцией на формирование информационного общества, где главным оружием будет являться сама информация.

В России впервые проблема вступления страны в информационное общество и признания соответствующих изменений, происходящих в обществе, была обозначена в 2000 году в Доктрине информационной безопасности. Согласно данному документу серьезную опасность для страны представляет стремление ряда государств к доминированию в информационном пространстве, разработка ими концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира²². Для реализации основных положений Доктрины и обеспечения информационной безопасности России было создано Управление информационной безопасности в Совете Безопасности РФ. В связи с этим в России также появляется ряд документов, направленных на совершенствование мер по

²¹ Joint Doctrine for Information Operations. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (дата обращения 20.04.2016)

²² Доктрина информационной безопасности, М. 2000 г. 1. "Доктрина информационной безопасности Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (дата обращения 20.04.2016)

обеспечению информационной безопасности в стране. Среди них: ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 05.04.2013); ФЗ РФ «О безопасности» (28.12.2010 № 390-ФЗ)²³. Закон РФ «О Государственной тайне» (21.07.1993 №5485-1 ред. от 08.11.2011).

ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации. ФЗ РФ «О безопасности»²⁴ прописывает, что государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Закон «О государственной тайне» регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации²⁵.

В 2013 году Президент РФ В. Путин также подписывает документ «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года»²⁶ Его цель – конкретизировать некоторые положения Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, а также Доктрины информационной безопасности и Концепции внешней политики. Данный документ признает, что современные информационные и коммуникационные технологии на сегодняшний день могут становиться оружием как в руках государственных, так и негосударственных акторов. Более того, согласно положениям, изложенным в «Основах...», РФ признает, что угрозу информационной безопасности могут представлять как технические средства, так и психологическое воздействие.

²³ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144689;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.025940965861082077;from=133341-271> (дата обращения 20.04.2016)

²⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности". URL: http://svr.gov.ru/svr_today/doc4.htm (дата обращения 20.04.2016)

²⁵ Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.03.2015) "О государственной тайне". URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121414> (дата обращения 20.04.2016)

²⁶ "Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года" (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178634> (дата обращения 26.04.2016)

Проанализировав все вышеуказанные нормативно-правовые акты РФ, можно заключить, что все они лишь частично регулируют взаимоотношения в сфере информационной безопасности, а основное внимание уделяется обмену и распространению информации внутри страны. Более того, длительное время основное внимание в вопросах информационной безопасности уделялось только лишь технической его составляющей. С другой стороны, в сравнении с США у России имеется основополагающий документ, который в целом определяет стратегию работы в сфере информационных технологий.

Если же говорить об особенностях развития информационной безопасности в США, то данными вопросами, как видно из выше представленных документов, как правило, занимаются силовые ведомства, что предопределено ведущей ролью страны в развитии информационных технологий на протяжении уже длительного времени.

Таким образом, сравнивая развитие законодательства двух стран по вопросам информационных операций и кибербезопасности, можно заключить, что политика РФ в сфере в сравнении с США носит скорее реактивный характер. Это объясняется тем, что в РФ угроза информационных войн была признана сравнительно недавно, а все нормативно-правовые акты направлены на защиту от потенциальных атак, в отличие от Соединенных Штатов, где активно ведется разработка концепций информационных войн. Этот факт делает Россию потенциально уязвимой перед информационными атаками.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что концепция информационного общества создавалась в 1980-х годах одновременно представителями трех различных цивилизаций: азиатской, европейской, американской, что говорит о всеобъемлющем характере распространения информационных технологий и их неизбежного влияния на жизнь человека. Являясь одним из направлений молодой теории постмодерна и выделяя ключевой своей особенностью главенствующую роль информации и знаний, концепция современного информационного общества чрезвычайно точно описывает состояние современности. В современном мире главную роль играют именно технологии и знания, которые становятся объектом купли-продажи, а наличие преимущества в этой сфере может позволить стране, несмотря на территориальное расположение, наличие или отсутствие природных ресурсов занимать лидирующие позиции в современных международных отношениях. Всеобъемлющее влияние информационных технологий на все сферы жизни в свою очередь способствует возникновению и нового типа войн – войн информационных.

§ 2. Понятие и сущность информационной войны.

Одной из неотъемлемых характеристик современного информационного общества является широкое распространение компьютерных технологий, благодаря которым появляются новые формы обработки и передачи данных. В свою очередь создание нового программного обеспечения способствует все большему достижению сходства работы на компьютере с управлением реальными объектами, online-коммуникацией и общением в реальном времени. Человек начинает во все большей степени взаимодействовать не только с привычной средой, но и со средой виртуальной, позволяющей использовать качественно новые методы для воздействия на духовное и моральное состояние людей, а также выступать в качестве средства противоборства между странами.

Этот фактор при отсутствии средств и методов противостояния ему во многом способствует распространению такого явления как информационная война. И если до того, как информационные технологии получили широкое распространение, данный феномен был ограничен в пространстве своего влияния, то сейчас он становится способен охватывать целые страны, регионы благодаря современным технологиям, а потому становится неотъемлемой чертой современных международных отношений. При этом само информационное противоборство может проявляться во всех сферах межгосударственного противостояния: дипломатического, экономического и военного.

Формулирование термина «информационная война» происходит в конце XX века. В середине 80-х годов оно было сформулировано китайскими и американскими теоретиками и спецслужбами, в начале 90-х годов – министерством обороны США, в середине 90-х годов – английскими, немецкими, российскими и рядом других исследователей²⁷.

Одним из первых термин «информационная война» употребил Томас Рона (научный советник Министерства обороны США) в 1976 году в подготовленном им отчете «Системы оружия и информационная война»²⁸ для компании Boeing. В отчете используется следующее определение информационной войны – «уничтожение информационного потока противника при одновременной защите или улучшении своего».

После публикации вышеуказанного отчета американские военные начинают проявлять интерес к данному вопросу. Затем термин начал активно использоваться американской прессой после операции «Буря в пустыне», а после окончания «холодной войны» он был закреплен в официальных документах США, а именно в директиве

²⁷ Крынина О.Ю. Дефиниции понятий «информационная война»: анализ российского и зарубежного опыта. Новые технологии. 2009. № 3. С.68

²⁸ Weapon Systems and Information War. U.S. Department of Defence. URL: http://www.dod.mil/pubs/foi/Reading_Room/Science_and_Technology/09-F-0070-Weapon-Systems-and-Information-War.pdf (дата обращения 10.04.2016)

министра обороны США DODD (Department of Defense Directive) 3600 от 21 декабря 1992 года²⁹. Согласно данной директиве информационная война определялась как интегрированное использование информационных возможностей во время военных операций наряду с другими возможностями по влиянию, разрушению, искажению или незаконному захвату аппарата противников или потенциальных противников по принятию решений при одновременной защите своих³⁰.

В 1998 году в «Объединенной доктрине информационных операций», выпущенной под руководством Председателя Объединенного комитета начальников Штабов США, были введены следующие два понятия³¹. Во-первых, понятие информационной операции, под которой подразумевались действия, предпринимаемые с целью затруднить сбор, обработку передачу и хранение информации информационными системами противника при защите собственной информации и информационных систем. Во-вторых, понятие информационной войны, подразумевающее под собой комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, ее военно-политическое руководство, которое в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника³². Целью данного документа являлось создание единого подхода к проведению информационных операций различными военными подразделениями США.

О.Ю. Крынина отмечает, что американские специалисты в сфере информационных войн вместо более узкого понятия «information war», которое может обозначать только информационную войну, сегодня предпочитают использовать термин «information warfare», который имеет более широкий смысл. Во-первых, это традиционное значение термина «информационная война», где одна сторона может нарушать или разрушать информационную структуру противника при одновременной защите собственных информационных структур. Во-вторых, это информационная деятельность, предпринимаемая политическим образованием (например, государством), чтобы ослабить или уничтожить другое политическое образование. В-третьих, это информационная

²⁹ Цит. по: Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/>, (дата обращения 10.04.2016)

³⁰ Department of Defense Directive 3600. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/360001p.pdf> (дата обращения 10.04.2016)

³¹ Цит. по: Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/> (Дата обращения 10.04.2016)

³² Joint Doctrine for Information Operations. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (дата обращения 10.04.2016)

борьба между конкурирующими сторонами. В-четвертых, это информационный военный конфликт между двумя массовыми врагами, например, армиями. Наконец, это особенно жестокий и затяжной информационный конфликт между конкурентами, политическими соперниками.

Такое количество значений вышеуказанного термина имеет международно-правовые последствия, так как позволяет использовать средства и способы «жесточкого» информационного противостояния не только в период боевых действий, но и в их отсутствие, «чтобы ослабить или уничтожить» политического или экономического противника законными с правовой точки зрения средствами и методами, поскольку получается, что термин «warfare» не обозначает войну в привычном для обывателя смысле³³.

В отечественной науке понятие «информационной войны», по мнению В.И. Цымбал, рассматривают в широком и узком смысле³⁴. В широком смысле под «информационной войной» подразумевается один из возможных способов противостояния государств, которое осуществляется, главным образом, в мирное время, а объектами воздействия наряду с вооруженными силами и гражданским населением, являются общество в целом, государственные административные системы, структуры производственного управления, наука, культура и т. д. В узком значении под «информационной войной» подразумевают один из способов боевых действий или непосредственной подготовки к ним, имеющий целью достичь подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки, использования информации для выработки эффективных административных решений, а также успешного осуществления мероприятий по достижению превосходства над противником на этой основе³⁵.

В.А. Лисичкин и П.А. Шелепин характеризуют информационную войну как войну нового типа, основанную на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинением воли человека, объектом которой является сознание людей³⁶. Другой отечественный ученый, И.И. Завадский определяет информационную войну как

³³ Крынина О.Ю. Дефиниции понятий «информационная война»: анализ российского и зарубежного опыта. Новые технологии. 2009. № 3. С. 68

³⁴ Цит. по: Артюхин В.В. Глобальный «кибербандитизм». URL: <http://www.ifap.ru/pr/2012/n121217a.pdf> (дата обращения 10.04.2016)

³⁵ Цымбал В. И. О концепции информационной войны. Информационный сборник «Безопасность». 1995. № 9. С. 35.

³⁶ Лисичкин В.А., Шелепин П.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН. 2000. С. 28

согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения действий в различных сферах: экономической, политической, социальной³⁷.

Информационно-психологическая война по определению С.А. Зелинского это «воздействие одной информационной системы на другую с целью изменения ее протокола информационно-логического воздействия, а, следовательно, изменения поведения самой информационной системы, обладающей данным протоколом»³⁸.

Несмотря на достаточно большое количество определений информационной войны в отечественной научной литературе, тем не менее, существует проблема недостаточного осмысления феномена информационной войны. Подтверждением этому служит отсутствие понятия «информационная война», «информационно-психологическая война» и т.д. в российских справочниках и нормативно-правовых актах³⁹.

Помимо понятия «информационная война» в зарубежной и отечественной литературе используются такие понятия, как «информационная война», «психологическая война», «информационно-психологическая война», «информационный конфликт», и др., имеющие схожие значения.

Если информационную войну можно определить как открытые или скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения выигрыша в материальной сфере (то есть изменения в системе мировоззрений и идеологической переориентации общества)⁴⁰, то психологическая война заключается в специально организованном и профессионально осуществляемом воздействии на сознание, чувства и волю противника для достижения политических целей⁴¹. Общим в двух данных явлениях является то, что оба они тесно связаны с информационным пространством и медиа-реальностью, в то время как цели данных форм воздействия различны. Целью информационной войны является информационное подавление соперника с последующим исключением возможности для него использовать информационное пространство. Целью психологической войны является изменение психологических характеристик отдельных групп общества, массовых настроений, шаблонов поведения, общественного сознания в целом, которые осуществляются за счет

³⁷ Завадский И.И. Информационная война – что это такое? Защита информации. - №4. – 1996

³⁸ Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб.: Скифия, 2008, С.11

³⁹ Авцинова Г.И. Тенденции информационной войны против России. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. Т. 258. № 7. С. 39.

⁴⁰ Расторгуев. С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. – С.60

⁴¹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). URL: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=1005378> (дата обращения 10.04.2016)

политических, дипломатических и экономических воздействий преимущественно с помощью создания и распространения материалов (печатные тексты, видео, аудио) внушающего и убеждающего характера.

Информационный конфликт может являться либо частью информационной войны, либо отдельным фактом международных отношений. Информационный конфликт Л.Н. Тимофеева определяет как столкновение сторон, вызванное недобросовестным использованием информации⁴². В конфликтологическом словаре дается следующее определение информационному конфликту - социальный конфликт в сфере производства и распространения информации, одним из субъектов которого являются журналисты или средства массовой информации⁴³.

Целью информационной войны является воздействие на информационную систему противника для ее перепрограммирования в своих интересах.

Среди задач информационной войны можно выделить следующие: манипулирование общественным сознанием, навязывание необходимой идеологии (влияние на общественное мнение); вербовка сторонников и рекрутирование единомышленников; несанкционированный доступ к информационным ресурсам с последующим их искажением или хищением; подрыв международного авторитета государства; влияние на принятие политически значимых решений; создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию; дестабилизация политических отношений в обществе; распространение компромата и иных сведений, порочащих честь и достоинство политической элиты страны; создание атмосферы напряженности между партиями, общественными объединениями и движениями; политический либо иной вид шантажа; разжигание межнациональной розни и расовой нетерпимости; воздействие на экономическую инфраструктуру государственного образования; инициирование массовых беспорядков и иных протестных акций⁴⁴.

Среди направлений ведения информационных войн можно выделить следующие. Во-первых, борьба с системами управления, под которой подразумевается вид боевых действий, направленных на физическое уничтожение и отделение командных структур вооруженных сил противника от воинских частей для нарушения боевого управления и руководства войсками. Достижение этого возможно либо путем уничтожения

⁴² Тимофеева Л.Н. Информационная война против России: состояние и проблемы. Конфликтология. 2008. № 4. С. 64-76.

⁴³ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога, 2009 г. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/konflikt-informacionyi> (дата обращения 10.04.2016)

⁴⁴ Акопов Г.Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на современную политику. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 1. С. 88

управляющих структур, либо путем разрушения систем коммуникаций. Далее, проведение разведывательно-ударных операций, заключающихся в сборе разведывательной информации о противнике и одновременной защите собственной информации. В третьих, электронная борьба, заключающаяся в прекращении приема и передачи информации противником путем создания помех, борьбе с коммуникационными системами противника и криптографическую борьбу для искажения и ликвидации собственно информации⁴⁵. В-четвертых, психологические операции, которые подразделяются на четыре подкатегории: операции против структур государственного управления; операции против структур военного командования; операции по деморализации личного состава вооруженных сил; война культур⁴⁶. В-пятых, хакерская борьба, то есть атаки на различные компоненты компьютерных сетей и хранящиеся в них информационные ресурсы. В шестых, кибернетическая борьба, включающая в себя информационный терроризм, семантические атаки, компьютерное симулирование конфликта. Наконец, экономическая информационная война, заключающаяся в доминировании в сфере производства знания и ограничения доступа к знаниям (информации) неявными методами для нанесения экономического ущерба противнику.

В соответствии с направлениями ведения информационных войн можно выделить следующие цели поражения в информационной войне. Во-первых, это непосредственно сама информация (например, какие-либо секретные данные, персональная информация, государственная тайна), которую можно украсть, уничтожить или исказить. Во-вторых, это информационная инфраструктура (например, технические средства, предназначенные для передачи, обработки, хранения информации), которые можно либо физически уничтожить, либо нарушить принцип работы, либо украсть. В-третьих, это люди (в данном случае имеется в виду воздействие не только на общественное мнение, но и на военно-политические лица, обслуживающий персонал инфраструктуры, на которую оказывается воздействие) с целью манипулирования их сознанием, дезинформированием и воздействием на психоэмоциональное состояние. В-четвертых, воздействие на общепринятые нормы (например, законы, неформальные правила).

Для проведения информационных войн используются следующие приемы⁴⁷.

⁴⁵ Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США. Под ред. д.и.н. Е.М.Кожокина; Рос. ин-т стратегич.исслед. М.: РИСИ, 2008. – 187 с.

⁴⁶ Libicki M. What is information warfare. National Defense University. ACIS – 1995. URL: http://www.dodccrp.org/files/Libicki_What_Is.pdf (дата обращения 10.04.2016)

⁴⁷ Самохвалова В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения. Философия и общество. 2011. № 3. С. 54-73.

Метод сокрытия значимой информации. Данный метод заключается в том, что об информации, существенно влияющей на возможность принятия решений или просто важной для общества, целенаправленно умалчивается. Наиболее часто данный способ применяется государственными структурами. Например, в СССР долгие годы считалось нежелательным информировать общество о происходящих техногенных катастрофах. Зачастую это приводило к крайне негативным последствиям для населения. Ярким примером этому может послужить чернобыльская авария, произошедшая 26 апреля 1986 года, когда государственные структуры СССР несколько дней не сообщали о случившемся, подвергая опасности жителей страны.

Метод, заключающийся в маскировке значимой, но нежелательной для отдельных групп или институтов информации в потоке ничего не значащих фактов или новостей. Данный метод срабатывает за счет рассеивания внимания общества, которое не может в полной мере вычленить крупницы действительно важной информации среди огромного потока новостных сообщений. Этот метод используется в тех случаях, когда нежелательную информацию невозможно полностью скрыть.

Метод смещения понятий. Суть этого метода заключается в том, что общепризнанный термин начинает активно использоваться не по назначению, в результате чего его первоначальный смысл стирается в массовом восприятии.

Метод отвлечения внимания, который осуществляется путем фиксации массового внимания на незначительных фактах или событиях. В результате действительно значимые события оказываются незамеченными обществом, а всевозможные сообщения о пожарах, наводнениях, автокатастрофах в разных странах, сопровождающиеся яркими, провокационными заголовками, наоборот, притягивают к себе внимание людей, заставляя их не думать о более важных вещах.

Метод информационных табу. В таком случае информация по отдельным вопросам оказывается запрещенной или нежелательной к распространению. От умалчивания данный прием отличается тем, что информация для большей части общества известна, но не обсуждается публично.

В дополнение к вышеуказанным методам для придания большей объективности информации, применяется метод использования «объективных цифр и документальных данных». Примером может послужить ведение информационной войны блоком НАТО во время войны в Югославии, когда американский канал CNN выпустил в эфир информацию о том, что порядка семисот албанских детей были донорами крови для сербских солдат,

что не могло не привлечь внимание Запада. Таким образом, НАТО смог добиться мировой поддержки своих позиций относительно будущего Югославии⁴⁸.

Поскольку методы проведения информационных войн во многом схожи с методами пропаганды, рекламы, существует ряд особенностей, которые отличают их от манипулятивно-пропагандистских технологий.

Во-первых, это отсутствие явных субъектов международных отношений, которые являются организаторами действий. Зачастую те субъекты, которых считают ответственными за проведение информационных войн, являются продуктами интерпретаций, которые также могут рассматриваться как часть информационной войны. Таким образом, информационная война - это не только непосредственно осуществляемые взаимные информационные, пропагандистские, манипулятивные атаки, но и конфликт интерпретаций этих действий, в которых обозначаются противоборствующие стороны, инициаторы этих атак, а также их мотивация и стоящие за ними интересы.

Во-вторых, реальным адресатом при проведении информационных войн является не тот объект, против которого проводится информационная война, а некая третья сторона, в качестве которой может выступать, например, группа влияния, лица, ответственные за принятие решений, на апелляции к которому обосновывают свои действия противоборствующие стороны с целью активизировать действия последнего.

В-третьих, механизмом активации третьей стороны в информационных войнах выступает какое-либо глобальное событие (возникшее самостоятельно или специально для этого созданное), которое привлечет к себе большое внимание. Именно поэтому конфликты, происходящие в мире в последнее время, все чаще становятся базой для проведения информационной операции. Кроме того, в качестве таких платформ могут выступать и крупные спортивные мероприятия, концерты и т.д.

Стоит отметить некоторые современные тенденции информационной войны. Если в самом начале формирования концепции информационной войны во второй половине XX века, информационные войны были рассчитаны на подавление информационной инфраструктуры противника, то сегодня первоочередную роль играет воздействие на общество в целом. Конечной целью в данном случае является создание атмосферы безнравственности и бездуховности, манипулирование политическим сознанием и предпочтениями людей, в результате чего происходит дестабилизация всей системы общественных отношений, создается благоприятная для общественной конфронтации и противостояния граждан атмосфера. В отечественной науке существует мнение, что

⁴⁸ Данилова М.И. Информационная война как реальность. Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 229-231.

фальсификация истории в целом и отдельных событий, фактов, исторических личностей, внесших заметный вклад в развитие страны, всегда была одним из приоритетных направлений информационных атак против России⁴⁹.

Для эффективного ведения межгосударственного информационного противостояния важны следующие факторы: разработанность теоретических основ информационного противостояния; руководство непосредственно главой государства; высокая техническая оснащенность; высокая степень конфиденциальности и скоординированности деятельности внешнеполитических ведомств, информационных структур и спецслужб в ходе совместного проведения мероприятий информационного противостояния; согласованность с информационной деятельностью внешнеполитических союзников; акцент на скрытные методы и способы информационного противостояния; привлечение к сотрудничеству профессионалов в области СМИ, кинематографа и информационных технологий.

Важной особенностью информационных войн является то, что в отличие от однонаправленных информационных атак, действий типа пропаганды, манипуляции и слухов, они являются формой конфликта, в котором должны быть субъекты международных отношений – противоборствующие стороны, преследующие определенные цели, сопоставимые с результатами конфликта, включая определение победителя⁵⁰.

Таким образом, одним из современных видов противоборства является информационная война, появление которого стало возможно благодаря повсеместному распространению информационных технологий. Все реже развитые страны прибегают к противостоянию в виде вооруженных конфликтов и чаще к альтернативным способам противоборства, среди которых информационная война является одним из главных методов достижения поставленных целей. Методы информационно-психологической составляющей информационных войн во многом схожи с методами осуществления пропаганды, однако у информационных войн имеется ряд отличительных характеристик, таких как отсутствие явного актора, который является организатором таких действий, необходимость создания негативного образа противника для всего мира, существующее или специально созданное событие для привлечения внимания к объекту информационной атаки.

⁴⁹ Авцинова Г.И. Тенденции информационной войны против России. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. Т. 258. № 7. С. 45

⁵⁰ Информационные войны как конфликт интерпретаций, активизирующих «Третьего». Символическая политика. Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Отв.ред. О.Ю.Малинова.- М.: ИНИОН РАН, 2012. (Сер.Политология), с. 252

Отсюда можно сделать вывод, что информационная война – это феномен, который имеет давнюю историю, однако широкое его изучение началось в 60-70-х годах XX века, что было обусловлено активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Первопроходцами в современном изучении информационной войны являются США, в то время как в РФ изучение проблемы получает распространение несколько позже. В связи с тем, что феномен информационных войн начал изучаться сравнительно недавно, существует достаточно большое количество определений информационной войны, а так же отсутствие единого подхода к определению наиболее тесно связанных с информационной войной терминов, таких как «психологическая война», «информационно-психологическая война», «информационный конфликт».

Глава 2. Политический кризис на Украине 2013-2014 гг.

Политический кризис на Украине, начавшийся в 2013 году в результате отказа страны от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, стал одним из самых продолжительных за её историю. Более того, данное событие затронуло не только Украину, но и многих участников международных отношений, поделив мировую арену на противоборствующие лагеря в данном вопросе.

§ 1. Причины и ход политического кризиса на Украине.

В конце 2013 года на Украине начинаются обширные акции протеста, вызванные отказом администрации президента В. Януковича подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС, подготовка к которому активно велась с 2007 года. Данное соглашение – международный договор, целью которого является углубление интеграции между Украиной и Европейским Союзом в сфере политики, торговли, культуры, а также укрепления безопасности, призванный заменить прежнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной. К ноябрю 2011 года был полностью согласован текст нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, однако его подписание очень долгое время откладывалось.

Для украинской оппозиции решение об отказе от подписания Соглашения об ассоциации означало ориентацию внешней политики Киева в сторону Москвы, что предполагало бы в дальнейшем углубление взаимодействия между Россией и Украиной, а также ориентацию на вступление в Таможенный союз ЕАЭС. Поэтому после саммита в Вильнюсе (Литва) в стране начались акции протеста, которые можно охарактеризовать как наиболее массовые и кровопролитные за всю историю страны.

Украинское правительство объясняло принятое решение тем, что страна находилась на грани дефолта, а реальную помощь в данной ситуации могла оказать только Россия, несмотря на то, что лидеры Украины пытались одновременно заручиться поддержкой как Европейского Союза, так и Российской Федерации. При заключении Соглашения об ассоциации с ЕС Брюссель мог предоставить финансовую помощь в размере 600 млн евро, в то время как Украине требовались гораздо большие средства для стабилизации экономической ситуации. В свою очередь Россия была готова предоставить кредит на общую сумму 15 млрд долларов, а также снизить цену на газ, что в сложившейся ситуации было для Украины более подходящим решением.

Данное событие не могло быть незамеченным мировой общественностью. При этом западные страны зачастую обвиняли Россию в том, что страна оказала слишком

большое давление на Украину в вопросе подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Особенно часто обвинения в излишнем давлении, оказываемом Россией на страны бывшего социалистического лагеря, исходили от США, которые также подкреплялись стремлением приблизить места расположения баз НАТО к российским границам.

Современной истории международных отношений уже известна ситуация, когда США использовали существующую политическую ситуацию для достижения собственной выгоды. Так в 2001 году, после террористического акта 11 сентября, США принимают решение о вторжении в Ирак под предлогом того, что в регионе находится оружие массового уничтожения, которое может попасть в руки террористам, также базирующимся в регионе. Более того, США ввели войска в Ирак без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН.

Таким образом, помимо политического кризиса, который происходил и происходит в настоящий момент на Украине, постепенно на его основе развивается политическое и информационное противостояние РФ и США, которое также можно рассматривать как отдельный конфликт, преследующий определенные цели и имеющий определенные последствия для обеих сторон.

Поводом для массовых акций протеста в Украине стал отказ администрации президента В. Януковича от подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в ходе саммита Восточного партнерства в Вильнюсе (Литва) 28-29 ноября 2013 года.

Предпринятые правительством меры оказались непопулярны среди населения, в особенности в Киеве и в западной части Украины. Изначально митинги носили мирный характер, а участие в них по большей части принимали представители среднего класса и студенческая молодежь. 30 ноября 2013 года один из митингов был разогнан спецназом МВД Украины «Беркут», где были применены жесткие силовые методы. В результате этой акции несколько десятков человек получили серьезные телесные повреждения.

После произошедшего огромное количество людей вышло на улицы Киева. Их количество по сообщениям издания «Ведомости» составило порядка 800 тысяч человек¹.

Как уже говорилось ранее, основной причиной возникновения политической нестабильности в стране послужил отказ президента В. Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Однако помимо этого существует также ряд внешне- и внутривполитических факторов, которые сыграли роль в разворачивании конфликта в стране.

¹ Федоровская И.М. Политический кризис на Украине. Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1 (22). С. 55

К внутривнутриполитическим факторам, оказавшим влияние на эскалацию конфликта можно отнести следующие.

Во-первых, отсутствие единства в украинском обществе, которое выражалось в расколе страны на два лагеря: юго-восточный и северо-западный. Эти две части Украины примерно равны по численности, однако имеют серьезные различия. Северо-западная часть говорит преимущественно на украинском языке, имеет собственную греко-католическую церковь, в большей степени ориентированы на Европу, в то время как юго-восточная часть Украины говорит на русском языке (или на так называемом «суржике» - смесь украинского и русских языков), исповедует православие и в большей степени ориентируется на Россию. По этому признаку после 28 ноября 2013 года страна поделилась на тех, кто поддерживал Майдан и тех, кто поддерживал правящую власть.

Данная проблема существовала еще с момента выхода Украины из СССР, когда хозяйственно-политическая элита страны избрала модель унитарного национального государства, игнорируя тот факт, что страна фактически поделена на две большие национальные группы².

Во-вторых, существование внутренней политической борьбы. 18 февраля 2014 года происходит очередное обострение отношений между двумя противоборствующими сторонами, после того как команда В. Януковича отказывается выполнить требование оппозиции: вернуться к Конституции 2004 года, которая бы ограничивала права президента и давала большие права парламенту. Это было особенно важно для оппозиции, во главе которой стояли А. Яценюк («Батькивщина»), В. Кличко («УДАР») и О. Тягнибок («Свобода»). Главный документ страны уже долгое время являлся инструментом противоборства. Л. Кучма во время своего президентства выступал за то, чтобы преобразовать Украину из президентской республики в президентско-парламентскую, однако осуществить задуманное не успел. Новая конституция, предусматривавшая сокращение полномочий президента, дорабатывалась в спешке в ходе «оранжевой революции», а изменения к ней принимались в пакете с повторным проведением второго тура президентских выборов.

В результате тех выборов победил В. Ющенко, однако он практически не имел влияния в стране, а путаница в полномочиях, ставшая результатом серьезных недоработок при подготовке текста конституции, приводила к постоянным конфликтам администрации президента и главы правительства, что во многом предопределило результат выборов в

² Лапкин В.В., Пантин В.И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты. Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 70.

2010 году. В. Янукович, придя к власти, через Конституционный суд Украины отменил поправки, внесенные в конституцию в 2004 году, в результате чего укрепил собственные позиции, а также завершил централизацию власти.

В-третьих, причиной продолжающегося в Украине кризиса послужило и общее ухудшение ситуации во всех сферах в ходе правления В. Януковича. Ситуация в стране характеризовалась стагнацией экономики, процветанием коррупции, снижением уровня жизни, а также недостаточным финансированием армии.

В-четвертых, отсутствие согласия внутри оппозиции, а нелегитимные действия представителей оппозиции ставили под сомнения требования ее лидеров, что также усугубляло ситуацию³.

Все вышеуказанные внутривнутриполитические факторы приводили к тому, что внутри самой страны отсутствовали предпосылки к тому, чтобы ситуация могла бы скорейшим образом быть стабилизирована. Более того, существовали и внешнеполитические факторы, которые способствовали возникновению кризиса в стране.

Представитель Фонда Карнеги, научный сотрудник европейских программ Корнелиус Адебар рассматривает в качестве причины возникновения столь серьезного кризиса в стране сам ЕС и его стремление к подписанию соглашения об ассоциации⁴. Специалист считает, что ЕС совершил ошибку, одновременно переоценив и недооценив свой инструмент соседства и партнерства: ЕС переоценил привлекательность соглашения об ассоциации для пророссийского лидера Украины – Виктора Януковича и недооценил тот факт, как сама Россия отреагирует на данное соглашение. Более того, ЕС, стремясь подписать данное соглашение, упустил столь важную часть, как апелляция к украинскому народу как к важнейшему агенту на пути к изменениям.

Кроме того, существуют причины, по которым затяжной характер кризиса в Украине становится интересен ряду мировых держав.

Во-первых, это возможность создания США буферной зоны в Украине для размещения военной базы НАТО с возможностью поставки дешевого сырья и рабочей силы для Европы⁵. Возможность размещения военных баз в Украине уже длительное время интересует США, а затяжной характер политического кризиса в стране и обвинения

³ Федоровская И.М. Политический кризис на Украине. Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1 (22). С. 60

⁴ Adebahr C. Europe's Decisive Role to play in Ukraine. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2014/05/07/europe-s-decisive-role-to-play-in-ukraine/ha3j> (дата обращения 20.04.2016)

⁵ Осипов Г.В. Политический шантаж – преддверие глобальной катастрофы. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 32.

в адрес России в излишнем давлении на страну могли бы послужить оправданием в глазах мировой общественности. Заинтересованность США в размещении военных баз в Украине и готовность подтасовывать и искажать факты для достижения этой цели на данный момент признают даже в самих США. Так, в марте 2015 года американский журналист Стивен Лендман в издании “Global Research”⁶ пишет о том, что многие факты относительно ситуации на Украине трактуются американским правительством удобным для них образом, либо представляются обществу без учета их исторической подоплеки. Так, например, говоря о том, что Крым оккупирован Россией, США не желают нужным признавать, что долгое время полуостров являлся частью России. Также ситуация обстоит и с постоянными обвинениями в адрес России в участии в боевых действиях на Украине, в то время как военное руководство Украины уже подтвердило тот факт, что Россия в боях никак не задействована.

Во-вторых, заинтересованность США в смене режимов и корректировке политического курса в Украине в соответствии с приоритетами американской внутренней и внешней политики. На протяжении последних десятилетий США насаждали свои ценности всему миру без учета национальных особенностей стран, и это постепенно приводило к возникновению глубоких социокультурных и ценностных расколов в тех странах, где этот процесс имел место: Югославия, постсоветское пространство, Афганистан, Ирак, Египет, Ливия, Сирия⁷.

Интерес к Украине со стороны США начал проявляться еще с 1980-х гг. Он заключался в удобном геополитическом положении, наличии значительного экономического потенциала, а также набиравшими силу националистическими движениями. В связи с этим Украина была также заинтересована в таком сильном союзнике, как США, которые, пусть долгое время и не заявляли об этом официально, выступали за обретение страной независимости, а также переориентации на сотрудничество с Соединенными Штатами. Однако в 2010 году президентом был избран В. Янукович, который был сторонником ориентации на Россию, что на некоторое время замедлило проникновение США в Украину.

Таким образом, основными причинами эскалации кризиса на Украине послужили внутривнутриполитические проблемы, которые назревали в стране уже длительное время и требовали разрешения. Соглашение об ассоциации с ЕС выступило как катализатор в

⁶ Victoria Nuland Lied to US Congress about Phantom Russian Hoards in Ukraine. Global Research. URL: <http://www.globalresearch.ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233> (дата обращения 20.04.2016)

⁷ Лапкин В.В., Пантин В.И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты. Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 70

сложившейся ситуации и продемонстрировало всей мировой общественности неготовность Украины к дальнейшему сближению с европейскими странами в силу нерешенности ряда важных внутренних проблем. Однако, в ходе данного политического кризиса, происходящего на Украине, также отчетливо проявилось стремление западных стран всячески затягивать и препятствовать урегулированию кризиса. Особенно заметны такие устремления со стороны США, поскольку у страны имеются давние интересы в регионе по размещению баз НАТО ближе к границам РФ. Отсюда следует, что затягивание украинского политического кризиса и умение подтасовывать факты, позволяет США не только показать себя как страну, всячески поддерживающую демократические устремления в развивающихся странах, но и реализовать свои собственные политические интересы по расширению своего присутствия в Европе.

Первые попытки мирного урегулирования ситуации начали предприниматься уже в начале 2014 года. Так 17 апреля 2014 года при участии РФ, США, ЕС и Украины было подписано Женевское соглашение, которое подчеркивало важность мирного урегулирования данного политического кризиса.

Дальнейшие попытки по урегулированию сложившейся ситуации были предприняты в июле 2014 года лидерами России, Украины, Франции и Германии, а 5 сентября 2014 года в Минске был подписан протокол по результатам совещаний Трехсторонней контактной группы, в которую вошли представители России, Украины и ОБСЕ. Документ был подписан послом ОБСЕ Хайди Тальявини, вторым президентом Украины Л. Кучмой, послом РФ в Украине М. Зурабовым, а также А. Захарченко от ДНР и И. Плотницким от ЛНР. Самое главное, что было достигнуто согласно данному протоколу - договоренность о прекращении огня. Всего же протокол включал в себя двенадцать пунктов, согласно которым ОБСЕ обязалось контролировать режим неприменения оружия, обеспечить мониторинг на российско-украинской границе, создать зону безопасности в приграничных районах РФ и Украины, а также продолжить курс на дальнейшее урегулирование сложившейся ситуации⁸.

19 сентября 2014 года был дополнительно подписан Минский меморандум, который определял линию разграничения сторон конфликта⁹. Кроме того, документ предусматривал ограничение военных действий, отвод вооружений из зоны конфликта,

⁸ Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/tu/home/123258?download=true> (дата обращения 21.04.2016)

⁹ Лобанов С.А. Вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины: оценка с точки зрения международного права. Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2015. № 1 (5). С. 70.

вводил запрет на полеты боевой авиации, а также предписывал вывести все иностранные вооруженные формирования, военную технику, боевиков и наемников с территории Украины при мониторинге ОБСЕ¹⁰.

По мнению экспертов, данные соглашения, тем не менее, не позволяли урегулировать ситуацию. Например, А. Гуцин, к.и.н., доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, считает, что Минские соглашения вне всяких сомнений сыграли позитивную роль в вопросе урегулирования конфликта на Украине: в значительной степени была снижена интенсивность боев, что в свою очередь позволило сохранить жизни людей. С другой стороны данное соглашение было наиболее выгодно украинской стороне, поскольку было заключено после поражения Киева. Более того, впервые был начат диалог между сторонами конфликта: Киевом с одной стороны и ЛНР и ДНР с другой¹¹.

В ответ на данные соглашения США в лице Палаты представителей приняли резолюцию в поддержку Украины, которой декларировалось право народа Украины на самоопределение без вмешательства, запугивания или давления со стороны других стран¹².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конфликт на Украине постепенно приобретает затяжной характер не только из-за неразрешенности ряда внутренних проблем в стране, но также и по причине заинтересованности ряда мировых участников в разрешении собственных политических устремлений на мировой политической арене благодаря украинскому кризису. Более того, на примере России и США можно наблюдать как конфликт относительно ситуации на Украине постепенно перерастает в непосредственный конфликт между РФ и США в силу наличия неразрешенных противоречий между ними и стремления США подтвердить результаты Холодной войны посредством обвинений в адрес России.

¹⁰ Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123807?download=true> (дата обращения 21.04.2016)

¹¹ Гуцин А. Когда в товарищах согласия нет. РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5170#top-content (дата обращения 21.04.2016)

¹² Resolution calling on the President to provide Ukraine with military assistance to defend its sovereignty and territorial integrity. House of Representatives. URL: http://docs.house.gov/billsthisweek/20150323/MAS_087_xml.pdf (дата обращения 21.04.2016)

§ 2. Позиции ведущих мировых держав относительно политической ситуации на Украине в 2013-2014 гг.

Сложившаяся политическая ситуация на Украине не могла не привлечь к себе внимание мировой общественности. Более того, конфликт послужил благоприятной почвой для того, чтобы противостояние, существующее на мировой арене, перешло на новый уровень. Таким противостоянием стало информационное противоборство двух ведущих мировых держав – Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в ходе украинского политического кризиса. Решение президента Украины В. Януковича отказаться от подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС в рамках саммита «Восточное партнерство» в ноябре 2013 года вызвало недовольство среди многих европейских лидеров, а также украинской оппозиции. Представители Польши, Германии, Швеции и ряда других стран обвинили Россию в срыве соглашения и оказании давления на Украину.

Более того, это противостояние наглядно показало разделение мира на несколько лагерей: тех, кто поддерживает РФ, тех, кто придерживается точки зрения США, а также тех, кто занимает нейтральную позицию в данном вопросе.

В данном параграфе будут рассмотрены позиции ведущих мировых держав, а также причины такого распределения по лагерям в вопросе политического кризиса на Украине. Под ведущими мировыми державами при этом будут подразумеваться страны-участницы «Большой семерки» - международного объединения наиболее развитых стран, призванного служить платформой для обсуждения, а в последующем проведения согласованной политики этими странами по наиболее актуальным вопросам современных международных отношений. Данное объединение было сформировано в 1975-1976 гг. из США, Японии, Италии, ФРГ, Великобритании, Франции и Канады, однако в уже в начале 2000-х к группе также присоединилась Россия. В 2014 году в связи с событиями на Украине Россия была отстранена от участия.

По мнению Л.Г. Ивашова, информационно-психологическая поддержка политического кризиса на Украине была тщательно спланирована с целью полного искажения реальности событий, дискредитации украинских властей и возведения в статус главного виновника украинской трагедии Российской Федерации¹³. Более того, зачастую США призывали страны к введению санкций против России, даже если это шло вразрез с интересами данного государства.

¹³ Ивашов Л.Г. Влияние кризиса на Украине на геополитическую обстановку в мире. Постсоветский материк. 2014. № 2 (2). С. 5-11.

Таким образом, на стороне США выступили Европейский Союз во главе с Германией и Францией, Канада. Данными странами были введены обширные санкции против РФ, однако постепенно участники данной группы стали признавать, что санкции нанесли удар также и по ним самим. Кроме того, в 2014 году было приостановлено участие России в саммите Большой восьмерки, участницей которого она являлась с 1997 года. Далее рассмотрим, какие позиции заняли страны-участницы данного саммита в связи с политическим кризисом на Украине, так как данный международный клуб изначально создавался как площадка для встреч руководителей наиболее промышленно развитых стран мира.

Канада одной из первых стран ввела санкции против России. Принятые страной меры во многом можно охарактеризовать как достаточно сдержанные в сравнении с санкциями, вводимыми, например, США или Европейским Союзом. С другой стороны, публичные заявления, которые делал премьер-министр Канады Стивен Харпер, были гораздо более резкими, чем выступления его коллег из других стран.

Среди предпринимаемых мер были санкции в основном дипломатического характера, которые подчеркивали приверженность Канады общему настроению относительно произошедшего на Украине, что во многом связано и с положением Канады на мировой арене: страна сильно тяготеет к политическому курсу, проводимому США в силу географической близости, а двусторонние связи России и Канады не слишком обширны. Оттава приостановила свое участие в российско-канадской межправительственной экономической комиссии, которая была одним из наиболее важных каналов двустороннего взаимодействия, бойкотировала заседания Арктического совета в Москве.

Говоря о Канаде, важно отметить влияние украинской диаспоры на принятие внешнеполитических решений страной, которая наиболее активно выступает за ужесточение санкций в отношении России. Это девятая по величине диаспора страны, которая насчитывает более миллиона человек. Более того, Канада является третьей страной в мире по численности украинцев (после Украины и России). Именно поэтому поддержка украинской диаспоры имела особенное значение для консервативной партии Канады на выборах осенью 2015 года, поскольку электоральная база консерваторов – западные территории страны, где позиции диаспоры особенно сильны. На протяжении всего кризиса диаспора оказывает достаточное влияние на парламент Канады в принятии решений относительно России. По мнению украинского политолога Ростислава Ищенко мнение украинской диаспоры Канады по ситуации в Украине второе по степени важности

после мнения США¹⁴. Стоит отметить, что Канада оказывает обширную помощь Украине с начала евромайдана: финансовую, военно-техническую, политическую. Этот факт еще раз подтверждает значимость мнения украинской диаспоры, что также подтверждают и бывшие канадские дипломаты.

Достаточно жестких позиций в отношении кризиса на Украине и введения санкций против России придерживается и Великобритания. На протяжении всего кризиса страна выражала точку зрения о необходимости санкций в связи с присоединением Крыма к России. Во многом такую позицию можно объяснить тем, что Россия и Великобритания, несмотря на относительную географическую близость, тем не менее, не являются друг для друга важными экономическими партнерами¹⁵.

Изначально позиция Японии в отношении кризиса на Украине была достаточно сдержанной в силу расширения сотрудничества в последние годы между двумя странами. Однако после вхождения Крыма в состав РФ Министерство иностранных дел Японии отказалось признать законность проведенного референдума. Позднее под давлением населения страны, а не под давлением США и ЕС, Япония приняла санкции против России, заключающиеся в введении запрета на выдачу виз 23 гражданам РФ¹⁶. 29 августа 2014 года глава Министерства иностранных дел Японии Фумио Кисида выступил с заявлением, в котором осудил действия России и охарактеризовал их как нарушение суверенитета Украины¹⁷. Более того, Япония в лице Японского агентства международного сотрудничества оказала финансовую поддержку Украине в размере 10 млн долларов на проведение реформ¹⁸. С другой стороны важно отметить, что при принятии мер в отношении России в связи с политическим кризисом на Украине, Япония проявила себя очень осмотрительно: санкции были приняты таким образом, что их реальное воздействие на Российскую Федерацию было минимально, что отмечают как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Германия была одной из тех мировых держав, чье мнение относительно отношения к России в контексте кризиса на Украине периодически изменялось в силу существующих

¹⁴ Канадские украинцы недовольны украинским воровством и волокитой. Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/world/2015/6/18/751508.html> (дата обращения 25.04.2016)

¹⁵ Саймон Смит: «Великобритания не заинтересована в манипуляциях отношениями между странами». Forbes. Украина. URL: <http://forbes.net.ua/nation/1394322-sajmon-smit-velikobritaniya-ne-zainteresovana-v-manipulyaciyah-otnosheniyami-mezhdu-stranami> (дата обращения 20.04.2016)

¹⁶ Ракин Д.С., Василюк Е.А. Российско-Японские отношения и украинский кризис. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 11 (310). С. 91

¹⁷ Глава МИД Японии приравнял действия России к нарушению суверенитета Украины. ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1407314> (дата обращения 20.04.2016)

¹⁸ Ситуация на Украине. Хроника событий. 29 августа. ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1407760> (дата обращения 20.04.2016)

взаимоотношений между Россией и Германией. Несмотря на порицание в отношении России в сложившейся ситуации, Германия, тем не менее, не стремилась помогать Украине¹⁹. Если изначально позиция Германии в отношении России была достаточно категоричной, особенно после того, как Крым был присоединен к России, то постепенно она начала смягчаться. Например, Ангела Меркель при встрече с Баракком Обамой по поводу совместных санкции против РФ высказала мнение о том, что введение санкций против РФ, аналогичных принятым США, не означает, что Германия абсолютно и полностью их поддерживает, поскольку у стран имеются обширные торговые (стоит отметить, что представители бизнеса Германии даже призывали Меркель отказаться от санкций против России, поскольку страна может понести большие убытки) и энергетические связи.

Такая позиция Германии вызвала критику у всех сторон конфликта. США и Украина настаивали на том, чтобы Германия заняла более жесткую позицию, Россия возложила ответственность на Германию за ухудшение отношений между партнерами, а ряд стран-членов ЕС обвинили Германию в излишнем следовании политической линии США²⁰.

Франция также оказалась в непростой ситуации. С одной стороны, страна вынуждена соблюдать единую политическую линию, скоординированную с ЕС, страной-участницей которого она является, с другой стороны, у Франции также имеются тесные взаимоотношения с Россией. Так, например, у Франции был подписан контракт с Российской Федерацией о поставке четырех военных кораблей «Мистраль», число которых впоследствии сократилось до двух, а, в конечном счете, контракт и вовсе был разорван²¹. При этом Соединенные Штаты и Великобритания активно призывали к этому Францию, обещая компенсировать все понесенные расходы.

Ю. Рубинский, д.и.н., профессор НИУ ВШЭ считает, что несмотря на то, что страна является одним из сильнейших государств ЕС вместе с Германией, тем не менее, ее позиция по ситуации в Украине будет согласовываться с Соединенными Штатами и ЕС в целом. Нежелание брать на себя ответственность за принятие таких важных решений правительством страны на тот момент объясняется наличием ряда внутренних проблем,

¹⁹ Семенов О.Ю., Белашенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении Украинского кризиса в контексте проблем Европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией. Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2 (63). С. 236

²⁰ Там же. С. 237

²¹ Россия ведет диалог с Египтом о поставке вертолетов для "Мистралей". РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20160329/1399148195.html (Дата обращения 10.04.2016)

даже несмотря на то, что Франция в целом сдержанна в вопросе расширения членства в Евросоюзе в восточном направлении²².

Впоследствии именно Германия и Франция вместе с Украиной и Россией образуют нормандскую четверку, дипломатическую группу, нацеленную на поиск решений по урегулированию конфликта. Стоит отметить, что именно Франция выступила инициатором создания данного объединения, что подчеркивает важность данного вопроса для наиболее сильных европейских держав.

Италия также проявила себя достаточно сдержанно в отношении введения санкций. Также как и у Германии, у страны имеются обширные экономические связи с РФ. Например, в июле 2014 года госсекретарь Италии по европейским делам Сандро Гоци заявил, что Италия не считает необходимым усиливать санкции против России и сосредоточиться на их обсуждении на встрече лидеров стран-членов ЕС²³.

Ситуация на Украине, а также стремление США заставить большое количество участников международных отношений вступить в ряды тех, кто ввел санкции против России обнажило сократившиеся возможности США по мобилизации широких коалиций. К санкциям против России не присоединилась ни одна из стран БРИКС; многие ближайшие союзники США (например, Израиль и Южная Корея) подчеркнуто держатся в стороне от конфликта. Серьезные политические и военные выводы из украинского кризиса делаются странами по всему миру. Они будут иметь далеко идущие последствия для ситуации в Восточной и Южной Азии, на Ближнем Востоке.

В той или иной степени Россия была поддержана таким странами как Китай, Индия, страны Латинской Америки, Иран, Турция и др. Как правило, эти страны являются странами-участниками организаций, в которых лидирующую позицию занимает Россия, например: БРИКС, ШОС, АТЭС.

Таким образом, для России последствия политического кризиса на Украине в основном носят экономический характер: между странами разорваны экономические контакты, Россия оказывает огромную гуманитарную помощь Украине и украинским беженцам в России. В сравнении с этим санкции Запада на данный момент оказывают не столь сильное влияние, поскольку рассчитаны скорее на долгосрочную перспективу.

Если же говорить о последствиях украинского кризиса для США, то они носят скорее репутационный характер: искажая факты относительно политического кризиса на

²² Франция и Украина: есть ли *raison d'État*? Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4271#top-content (дата обращения 10.04.2016)

²³ Италия блокирует введение более жестких санкций против России. РИА Новости Украина. URL: <http://rian.com.ua/russia/20140714/354828235.html> (дата обращения 20.04.2016)

Украине, США теряют доверие к себе. Более того, попытки США призвать как можно большее количество стран к введению санкций против России показали, что авторитет США в целом в мире снижается, и многие страны со стремительно развивающейся экономикой нацелены на сотрудничество с Россией в XXI веке.

Стоит отметить, что при рассмотрении распределения стран мира в вопросе по украинскому кризису есть некоторые закономерности. Основное противостояние между разделением по лагерям на тех, кто поддерживает Россию и тех, кто поддерживает США, коснулось наиболее развитых стран мира. При этом неизменную позицию сохраняют те страны, которые географически находятся от России на достаточном удалении и вследствие этого не имеют тесных контактов. Примером в данном случае служит Канада.

С другой стороны, среди тех стран, которые в целом поддерживают позицию США, но географически ближе находятся к России, вследствие чего взаимодействуют по большому количеству вопросов, союзники США имели тенденцию к тому, что постепенно смягчали свою позицию по данному вопросу, а также предпринимали попытки по урегулированию ситуации, поскольку последствия кризиса также коснулись их самих (напр.: Германия, Франция).

Глава 3. Политический кризис на Украине в контексте информационной войны США против РФ.

С конца 2013 года внимание всего мира приковано к событиям, имеющим место на Украине в связи с отказом руководства страны от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Более того, разворачивающийся конфликт стал своеобразной основой для информационного противостояния РФ и США.

§ 1. Реализация концепции информационной войны США против РФ.

Соединенные Штаты Америки являются одним из мировых лидеров по уровню развития информационных технологий. Более того, это одна из немногих стран мира в которой имеется достаточно развитое законодательство в сфере хранения и передачи информации, а также проведения информационных операций.

Информационные операции все чаще используются США при проведении внешней политики для оправдания тех или иных принятых страной решений. Примером этому могут послужить операция в Ираке, а также освещение американскими СМИ Грузино-Южноосетинского конфликта 2008 года. Таким образом, крупные события, привлекающие внимание мировой общественности (например, международное спортивное событие или вооруженный конфликт), а следовательно, и часто упоминаемые в СМИ, сегодня могут использоваться как площадка для наиболее эффективного проведения информационной кампании против того или иного участника международных отношений. Именно поэтому политический кризис на Украине стал подходящей платформой для проведения информационной операции против России, а затяжной характер данного кризиса позволяет осуществлять необходимое воздействие на мировую общественность в течение длительного времени.

Главной целью проводимой информационной операции против России является оказание постоянного давления на страну, тем самым провоцируя ее на конфликт с восточным соседом. В случае если данное воздействие окажется успешным и спровоцирует РФ на агрессивные действия, направленные против Украины, у запада появятся реальные возможности назвать страну захватчиком, а Украину свободной демократической страной, пострадавшей от своего соседа с имперскими амбициями.

Первоначальным источником создания негативного имиджа Российской Федерации послужили выступления официальных лиц Соединенных Штатов: выступления в Верхней и Нижней палатах Парламента, заявления Государственного департамента, а также материалы выступлений постоянных представителей страны в

ООН. Затем представленные публикации использовались в первую очередь американскими, а затем и средствами массовой информации других стран и транслировались мировой общественности, что позволяло донести точку зрения США максимальному количеству людей.

Рассмотрим законы, принятые Конгрессом США по вопросу кризиса на Украине в период с ноября 2013 года по сентябрь 2014 года. Среди данных законодательных актов:

- Акт поддержки суверенитета, единства, демократии и экономической стабильности Украины, 2014 г. (Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014)¹;
- Закон о поддержке США Украины и соседних регионов в вопросе международного обмена телевещанием (A bill entitled "United States International Programming to Ukraine and Neighboring Regions")².

Остановимся подробнее на двух данных документах. Акт поддержки суверенитета, единства, демократии и экономической стабильности Украины, 2014 г. был принят конгрессом 3 апреля 2014 года, после того, как Крым по результатам проведенного в марте референдума вошел в состав Российской Федерации. Согласно данному документу США выражают поддержку Украине в сложившейся ситуации и предпринимают ряд ответных мер в отношении России, таких как введение санкций против высокопоставленных лиц РФ, обязательство правительства США до 2020 года готовить отчеты о состоянии вооруженных сил РФ. При этом для характеристики сложившейся ситуации на Украине, а также описания Российской Федерации в частности используются следующие выражения:

- подтвердить неоправданное военное вторжение Российской Федерации в Крым, являющийся частью Украины, а также продолжающуюся оккупацию данного региона наряду с другими формами политической, экономической и военной агрессии против Украины («to condemn the unjustified military intervention of the Russian Federation in the Crimea region of Ukraine and its concurrent occupation of that region, as well as any other form of political, economic, or military aggression against Ukraine»);

- потребовать немедленного прекращения неприемлемых действий, включая захват аэродромов и других объектов, а также немедленного возвращения российских войск в свои казармы («to demand the immediate cessation of improper activities, including the

¹ См. подробнее приложение № 1

² См. подробнее приложение № 2

seizures of airfields and other locations, and the immediate return of Russian forces to their barracks»);

- подтвердить акты экономического вымогательства со стороны Российской Федерации в отношении Украины («to condemn economic extortion by the Russian Federation against Ukraine»);

- подтвердить ... практику использования правительством Российской Федерации физической и экономической агрессии в отношении соседних стран («to condemn ... practice by the Government of the Russian Federation of physical and economic aggression toward neighboring countries»).

Из данного документа следует, что Российская Федерация в глазах США является агрессором и одной из основных причин политического кризиса на Украине. Для создания такого имиджа используются следующие характеристики в адрес России, носящие негативную окраску: агрессор, вторжение, захват, вымогательство, оккупация.

Второй закон, принятый Конгрессом США, касается вопросов телевидения в Украине и соседних странах. Согласно данному документу Россия заблокировала для Украины доступ к независимой информации, в свою очередь, предоставив населению страны российские новостные материалы, являющиеся неточными и подстрекательскими. Более того, в законе отмечается, что точка зрения населения Украины, особенно проживающего в восточной части страны, представляется неверно в пророссийских СМИ, а сами каналы вещают пропагандистские материалы. Чтобы бороться с этим США предпринимают меры по введению вещания американских СМИ на Украине для борьбы с антидемократической пропагандой.

Данный документ интересен не только характеристиками, используемыми США для описания Российской Федерации, но и тем, что под предлогом антидемократичности и недостоверности новостей, предоставляемых российскими каналами в Украине, Соединенные Штаты значительно усиливают вещание собственных СМИ не только в затронутой кризисом стране, но и ряде соседних стран, тем самым создавая условия для формирования пояса недружественных государств на границе с РФ.

В этой связи стоит отметить роль американских СМИ в мире. На сегодняшний день они являются одними из наиболее развитых. Более того, английский язык делает материалы, поставляемые ими, доступными максимальному количеству населения в мире, из-за его международной роли. Таким образом, новостные материалы, собранные средствами массовой информации США, а, следовательно, зачастую отражающие точку

зрения страны в целом, в дальнейшем могут использоваться для трансляции в других странах.

Кроме вышеуказанных документов, которые были приняты в Конгрессе США, Сенат и Палата Общин также предлагали ряд других законопроектов, которые по тем или иным причинам не стали законами, также содержат большое количество негативных характеристик РФ. Вот только некоторые из характеристик, содержащихся в них:

- военное вмешательство России, российские войска оккупировали Крым, военные действия, предпринимаемые Российской Федерацией на территории Украины, вооруженные силы Российской Федерации нарушили суверенитет Украины, положения международного права, поставили под угрозу стабильность Украины и европейского континента, угрожающе недостойное поведение Российской Федерации (Резолюция в поддержку территориальной целостности Украины и осуждающая российскую военную агрессию против Украины³);

- Российская Федерация предприняла кампанию политической, экономической и военной агрессии в отношении Украины; насильственная оккупация и незаконная аннексия Крыма; продолжающаяся поддержка сепаратистских и военизированных сил в восточной Украине; вторжение и военные операции на территории Украины; Российская Федерация обеспечила военным оборудованием, обучением и другими формами поддержки сепаратистские силы в восточной Украине; Российская Федерация использовала и продолжает использовать экономические меры принуждения; агрессивные методы российской пропаганды, распространяющие ложную информацию с целью столкновения между собой этнических групп и подстрекательства к насилию (Резолюция в поддержку права украинского народа на самоопределение...⁴);

- беспричинная военная оккупация Россией Крыма, являющегося частью Украины; под президентством В. Путина Российская Федерация уже имеет целую историю запугивания приграничных стран с целью усиления собственного влияния; силовой захват Южной Осетии и Абхазии; подчинить Украину российским интересам (Резолюция, осуждающая незаконную российскую агрессию в Украине⁵).

³ S.Res.370 - A resolution supporting the territorial integrity of Ukraine and condemning Russian military aggression in Ukraine. Congress of the USA. URL: <https://www.congress.gov/113/bills/sres370/BILLS-113sres370is.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

⁴ H.Res.726 - Strongly supporting the right of the people of Ukraine to freely determine their future, including their country's relationship with other nations and international organizations, without interference, intimidation, or coercion by other countries. Congress of the USA. URL: <https://www.congress.gov/113/bills/hres726/BILLS-113hres726eh.pdf> (дата обращения 24.04.2016)

⁵ S.Res.378 - A resolution condemning illegal Russian aggression in Ukraine. Congress of the USA. URL: <https://www.congress.gov/113/bills/sres378/BILLS-113sres378ats.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

Большую роль также сыграли выступления американских и западных политиков на площадках «евромайдана», главным лозунгом которых было призвать правительство страны к принятию курса на запад. Среди выступавших на данных площадках можно перечислить следующих: американский конгрессмен-республиканец Дж. Маккейн, официальный представитель государственного департамента США В. Нуланд, представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, бывший президент Польши А. Квасьневский, глава внешнеполитического ведомства Германии Ф. Штайнмайер, президент Литвы Д. Грибаускайте⁶.

Еще до того, как Крым вошел в состав Российской Федерации, во многих западных СМИ предстоящий референдум характеризовался как нелегитимный. После же проведения референдума в адрес России выдвигались обвинения в нарушении принципа территориальной целостности, закрепленного Уставом ООН, а также Будапештских соглашений 1994 г., согласно которым Украине гарантировались суверенитет и безопасность в обмен на безъядерный статус.

Новый этап информационной войны развернулся после того, как восточные регионы Украины были охарактеризованы прозападными украинскими политиками как террористы. Проблема заключалась в том, что одним из требований восточной части страны была федерализация, что в контексте нарастающего кризиса и смены власти на прозападную было воспринято как сепаратизм и стремление к объединению с Россией. После этого все чаще операции на востоке страны характеризовались как антитеррористические, а силы в данном регионе как российско-террористические. Этот факт в свою очередь создавал некоторую путаницу в сознании мировой общественности, так как по сути происходила подмена понятий.

В августе 2014 года НАТО предоставил снимки компании Digital Globe с гражданского спутника, которые, по мнению альянса, могут служить доказательством нахождения военной техники РФ в приграничном регионе⁷. Таким образом, мировой общественности были предоставлены фото-доказательства проявления агрессии России в отношении Украины, что является одним из важных условий проведения информационной компании: если ранее обыватель только слышал или читал те или иные новостные сводки, то теперь он получает в свое распоряжение визуальные материалы, которые создают у него ощущение присутствия. Более того, важно отметить и то, какой

⁶ Кошкин Р.П. Информационная война вокруг событий на Украине: геополитический анализ. Стратегические приоритеты. 2015. № 1. С. 12

⁷ НАТО показала снимки в доказательство якобы присутствия РФ на Украине. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20140828/1021814423.html> (дата обращения 20.04.2016)

источник для этого использовался. Безусловно, ранее любой желающий также мог ознакомиться с видео-информацией, роликами, снятыми СМИ прямо с места событий, которые при этом точно также создавали бы у человека ощущения нахождения прямо в месте конфликта. Теперь же был предоставлен материал, который, во-первых, требовал специальных знаний, для того, чтобы правильно его интерпретировать, а во-вторых, был связан с высокими технологиями, что в свою очередь придавало ему большую авторитетность.

Объектом информационного противостояния стали даже гуманитарные грузы, направляемые Россией в Донецк и Луганск. В западных СМИ данные грузы рассматривались как возможность для России поставить оружие и боеприпасы для ополченцев, а также перебросить российские войска на территорию Украины. Такие опасения высказали многие западные лидеры, среди которых государственный департамент США, страны-участницы альянса НАТО, а также лидеры Украины.

Для успешной реализации информационной войны США предварительно подготовили порядка 4000 украинских журналистов, посредством программ, реализуемых при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID). Таким образом, США получали журналистов в стране, которые смогли бы транслировать информацию непосредственно с места событий в удобном для США виде⁸.

С другой стороны, украинские силы неоднократно препятствовали работе российских журналистов на территории Украины, тем самым блокируя возможность трансляции альтернативной точки зрения на происходящие события с одной стороны, а с другой – российские журналисты не раз обвинялись в том, что на самом деле являются российскими шпионами.

В свою очередь, если рассматривать выступления российских официальных представителей, то они гораздо более сдержанны в оценках происходящего, не обвиняют ту или иную сторону в создании кризисной ситуации на Украине, но неоднократно отмечают, что развернута информационная кампания против России.

Рассмотрим стенограмму вступительного слова Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с Министром иностранных дел Украины Л.А. Кожарой, Мюнхен от 1 февраля 2014 года⁹. Для характеристики сложившейся ситуации используются

⁸ Кошкин Р.П. Информационная война вокруг событий на Украине: геополитический анализ. Стратегические приоритеты. 2015. № 1. С. 13

⁹ Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с Министром иностранных дел Украины Л.А.Кожарой, Мюнхен, 1 февраля 2014года. МИД РФ. URL:

следующие словосочетания: «упрощение ситуации на Украине – впасть в ситуацию, когда утечки и слухи в СМИ руководят процессом»; «Госсекретарь США Дж.Керри заявил, что Украина должна выбрать, с кем она: со всем миром или с одной страной».

С другой стороны, можно проследить тенденцию, когда МИД РФ дает комментарии в ответ на заявления США, которые содержат уже более резкие характеристики в адрес Америки. Например, 17 февраля в комментарии официального представителя МИД России А.К. Лукашевича, сделанного в ответ на заявление Госдепартамента США¹⁰ содержатся такие формулировки как: «США пытаются навязать «западный вектор ее (Украины) развития как «единственного правильный», «кукловодство». Комментарий от 6 марта¹¹: «примитивное искажение реальности, цинизм, неприкрытые «двойные стандарты»; «однобокая трактовка событий»; «низкопробная пропаганда»; «в Вашингтоне по-прежнему не в состоянии адекватно воспринимать развитие событий не по американским лекалам».

Далее рассмотрим заявления МИД РФ после референдума о вступлении полуострова Крым в состав России, поскольку это было одним из ключевых событий, после которого против страны были введены многочисленные санкции. Комментарии официальных представителей России были достаточно сдержанными, во многом реакции на сложившуюся ситуацию заключались лишь в ответном введении санкции, что является вполне закономерной и распространенной практикой, лишь в некоторых выступлениях делались достаточно общие заявления в адрес США: «развернутая в США антироссийская компания в связи с событиями на Украине и в Крыму»¹²; «выдавать желаемое для Вашингтона за действительное»¹³, «Госдепартамент не постеснялся назвать позицию России как проявление шантажа»¹⁴ и т.д.

http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbs3/content/id/78558 (дата обращения 20.04.2016)

¹⁰ Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с заявлением Госдепартамента США по событиям на Украине. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/76198 (дата обращения 20.04.2016)

¹¹ Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с «фактологическими выкладками» Госдепартамента США по ситуации на Украине. МИД РФ / URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/71994 (дата обращения 20.04.2016)

¹² Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с утечкой в американских СМИ о «внутреннем докладе» разведсообщества США по следам бостонского теракта. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/65950 (дата обращения 20.04.2016)

¹³ Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с подготовкой четырехсторонней встречи по Украине. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/65926 (дата обращения 20.04.2016)

¹⁴ Комментарий МИД России по ситуации вокруг Украины. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/66014 (дата обращения 20.04.2016)

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить разницу в подходах к пониманию причин и способов разрешения сложившейся на Украине ситуации Россией и США. В США придерживаются точки зрения, что во многом причиной данного кризиса прослужила именно РФ, что затем постоянно подчеркивалось как в официальных документах страны, так и в выступлениях ее представителей. С другой стороны, РФ старается учитывать все факторы, послужившие причиной эскалации конфликта и, исходя из этого, предлагать варианты урегулирования конфликта. Более того, стоит отметить, что в официальных выступлениях представителей страна не высказывает открытых обвинений в адрес какой бы то ни было из сторон, а негативные характеристики используются только в том случае, когда даются официальные комментарии на то или иное заявление США в адрес России.

§ 2. Результаты информационного противостояния США и РФ.

Конфликт, произошедший на Украине и продолжающийся и по сегодняшний день, не мог не привлечь внимание мировой общественности. Политический кризис достаточно эмоционально был представлен мировыми средствами массовой информации, при этом события описываются ими в зависимости от того, какую позицию занимает государство. Отсюда следует две основных позиции, существующих на мировой арене: часть государств считает данный конфликт немеждународным, так как столкновения происходят между силами страны (большинство современных конфликтов можно отнести именно к данному типу); такого мнения, например, придерживается Международный комитет Красного Креста (основан в Швейцарии и является независимой международной организацией). Другая группа рассматривает данный конфликт как международный, поскольку считает, что вооруженное противостояние развернулось между Украиной и Россией, причем последняя участвует в нем, как непосредственно принимая участие в военных действиях, так и поддерживая повстанцев¹⁵. Такой позиции придерживается Международная амнистия (организация основана в Великобритании).

Осуществление информационного воздействия стало возможным благодаря тому, что на данный момент нормативно-правовая база, регулирующая взаимоотношения государств в данной сфере, является слабо проработанной, что дает широкие возможности государствам для ее использования. Более того, Н.П. Ромашкина отмечает, что несмотря на то, что военная составляющая сегодня перестает быть обязательной составляющей для начала информационной кампании, тем не менее, этот фактор является одним из

¹⁵ Лобанов С.А. Вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины: оценка с точки зрения международного права. Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2015. № 1 (5). С. 64.

важнейших для обеспечения ее успеха¹⁶. Действительно, на сегодняшний день государства стараются избегать крупных вооруженных конфликтов, понимая, что наличие ядерного оружия может сделать конфликт опасным для всех его участников, при этом количество локальных, внутренних конфликтов значительно выросло, и именно они становятся благодатной почвой для проведения информационных операций.

Говоря про нынешнее информационное противостояние важно отметить, что предыдущее крупное противостояние (в том числе идеологическое) – холодная война, между двумя сверхдержавами имело место в XX веке и продлилось порядка полувека, а закончилось распадом Советского Союза. После этого России, как наиболее сильной державе на пространстве бывшего СССР, понадобилось некоторое время на то, чтобы выстроить механизмы функционирования новой страны. В начале 2000-х становится возможным говорить об укреплении позиций РФ в мире, страна проявляет активную позицию в международных делах. По мнению Р.П. Кошкина именно усиление роли РФ, а также рост значимости ЕврАзЭС, который рассматривается западом как угроза возникновения аналога СССР, и послужило причиной для проведения соответствующей информационной кампании¹⁷. Таким образом, главной целью информационного воздействия США было снижение авторитета Российской Федерации на международной арене.

Одной из задач в информационной войне США против РФ в ходе данного кризиса было создать у мировой общественности ощущение того, что вооруженные столкновения на территории Украины происходят не между гражданами некогда единой страны, а на сегодняшний день Украиной, ДНР и ЛНР, а между Украиной и Россией.

Для этого была поведена большая предварительная работа по оказанию влияния на населения Украины с целью формирования националистически настроенных масс. Вместо того, чтобы разбираться в реальных причинах происшедшего, широким массам внушили, кто является виновником, при этом этот виновник должен быть идентифицируем по этносу или религии¹⁸. Такие технологии уже использовались ранее США, например во время «революции роз» в Грузии в 2003 году, а также «оранжевой революции» в Украине в 2004 году. Россия же в данном случае была изначально представлена Украине как главная причина всех проблем, имеющих в стране, поскольку именно против нее была нацелена последующая информационная борьба.

¹⁶ Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века. Под ред. Загорского А.В., Ромашкиной Н.П. - М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С 74.

¹⁷ Кошкин Р.П. Информационная война вокруг событий на Украине: геополитический анализ. Стратегические приоритеты. 2015. № 1. С. 10

¹⁸ Лисовский Ю.А., Самарин А.Н. Украина и Крым сквозь дым информационной войны. Конфликтология. 2014. Т. 1. С. 57

Эффективное информационное воздействие на мировую общественность в ходе политического кризиса на Украине позволяло при этом США разрешить сразу несколько проблем. Во-первых, это укрепление собственного авторитета в Европе, а также расширение границ альянса НАТО на восток – вопрос, который занимает США уже длительное время. Во-вторых, это возможность создания пояса недружественных России государств на территории СНГ – инструмента «мирного развода СССР», где Россия является одним из наиболее влиятельных государств как в силу экономических, так и политических причин.

В некоторой степени данная цель действительно была достигнута, так как США, обладая наиболее развитыми информационными технологиями в мире, а, следовательно, и развитыми СМИ, имели возможность транслировать новостные сводки собственного производства с необходимой информацией, которая затем широко использовалась по всему миру. Таким образом, Россия характеризовалась как захватчик, нарушитель территориальной целостности, суверенитета Украины, а также международного права, что в дальнейшем тиражировалось мировыми СМИ.

С другой стороны, несмотря на то, что основной целью США являлась Россия, пострадали также и другие участники международных отношений.

Убытки понесли те страны, которые ввели наиболее жесткие санкции против Российской Федерации. В сентябре 2014 года ЕС подсчитала промежуточные потери от введения санкций. Сумма ущерба на тот момент составила порядка 5,1 млрд евро, более того, европейские эксперты прогнозировали рост безработицы (в первую очередь среди работников аграрной сферы)¹⁹.

Самые же тяжелые последствия данного противостояния переживает Украина. Во-первых, в связи с отказом от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, страна изначально оказалась раздираемой конфликтом между восточной и западной частями, который назревал уже длительное время. В результате массовых акций протеста было практически полностью нарушено функционирование украинской экономики: для поддержания страны необходимы большие суммы, в то время как поступления от налогов в казну страны значительно снизились. Во-вторых, так как страна оказалась платформой, на основании которой и реализуется информационное противостояние между двумя странами, то на жителей страны обрушилось большое количество информации с использованием информационно-пропагандистских приемов: сокрытие информации, ее искажение и т.д.

¹⁹ Когда персики пошли свиньям. Российская газета. URL: <http://rg.ru/2014/09/16/usherb-site.html> (дата обращения 20.04.2016)

Кроме того, аналогичные ситуации, происходившие в ходе кризиса на Украине, трактовались западными странами в соответствии с собственными интересами. Например, события, имевшие место на Майдане, когда в результате демонстрантами была свергнута законно избранная власть, не рассматривались западом как противоречащие Конституции страны. С другой стороны, референдум, проведенный в Крыму в марте 2014 года, был принят западными странами как нелегитимный. Два данных события наглядно демонстрируют применение Западом политики двойных стандартов.

Осуществляемое информационное воздействие США на Россию в контексте украинского кризиса не могло не отразиться на международных отношениях. Например, в ходе встречи, прошедшей в Шанхае в мае 2014 года, лидеры РФ и Китая, В.В. Путин и С. Цзиньпин, выразили обеспокоенность использованием современных информационных технологий для нарушения международной стабильности и мирового порядка²⁰.

Важной особенностью данного политического кризиса стал тот факт, что многие мировые СМИ открыто признавали осуществление информационного воздействия двумя странами. Вот только некоторые из заголовков мировой прессы и периодических изданий: в Украине - «Информационная война Украина – РФ: проигравших и победителей не будет»²¹, в Великобритании - «Россия завоевывает ума и сердца в информационной войне с Западом»²², «Запад слишком обеспокоен проводимой Россией информационной войной»²³, в Эстонии – «Вызовы России в антизападной информационной войне»²⁴, в США - «Как Вашингтон может выиграть в информационной войне»²⁵.

Помимо традиционных СМИ информационное противостояние захватило все пространство Интернет: на различных ресурсах, в социальных сетях тема политического кризиса, а также его причин активно обсуждалась пользователями всемирной сети. Например, О.Н. Торгованова также отмечает, что социальные сети во многом из места

²⁰ Россия и Китай призвали разработать правила поведения в информпространстве. Взгляд. URL: <http://vz.ru/news/2014/5/20/687545.html> (дата обращения: 20.04.2016)

²¹ Информационная война Украина-РФ: проигравших и победителей не будет. РИА Новости Украина. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20140715/354892234.html> (дата обращения 20.04.2016)

²² Russia in 'information war' with West to win hearts and minds. BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34248178> (дата обращения 20.04.2016)

²³ The west is too paranoid about Russia's information war. The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jul/07/russia-propaganda-europe-america> (дата обращения 20.04.2016)

²⁴ The Challenge of Russia's Anti-Western Information Warfare. Diplomaatia. URL: <http://www.diplomaatia.ee/en/article/the-challenge-of-russias-anti-western-information-warfare/> (дата обращения 20.04.2016)

²⁵ Ensor D. How Washington Can Win the Information War. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/12/14/how-washington-can-win-the-information-war/> (дата обращения 20.04.2015)

общения превратились в место речевой войны, где пользователи отстаивают ту или иную точку зрения²⁶.

Также информационное противостояние захватило и техническую составляющую. Как украинские, так и западные эксперты отмечали широкое использование атак на украинские правительственные информационные ресурсы (официальный сайт президента, сайт МВД). В результате применения таких технологий была получена информация из баз данных и государственных информационных ресурсов, которая в последующем могла использоваться для дискредитации высокопоставленных лиц²⁷. Благодаря этому заинтересованные лица получили возможность сместить людей, занимающих руководящие позиции, и заменить их на выгодные в данной ситуации кандидатуры.

Все чаще в научных кругах современный этап противостояния двух держав, США и РФ, начинают называть как новую холодную войну. Одним из первых примеров такого противостояния стала Грузино-Южноосетинская война в 2008 году, когда в западных СМИ Россия была представлена в качестве агрессора. Продолжающийся и по сегодняшний день политический кризис на Украине стал еще одним полем для осуществления информационного воздействия США, где страна посредством проведения масштабной информационной кампании, предприняла попытку отстоять свои интересы, как это было в Югославии, Ливии, Ираке и других странах. Основной же целью в данном противостоянии выступила Россия, страна, с которой Америка имеет длительную историю противостояния в ходе «холодной войны». На данный момент сложно говорить о том, чем закончится данный информационный конфликт для двух стран, поскольку у обеих сторон имеются соответствующие ресурсы (СМИ, выступления политиков и дипломатов, развитые информационные технологии) для осуществления подобных операций. Тем не менее, одним из главных выводов, который можно сделать на сегодняшний день является тот факт, что внутренние конфликты в стране все чаще используются для достижения целей наиболее развитых в информационно-технологической сфере стран.

²⁶ Торгованова О.Н. Информационная война в социальных взаимодействиях на примере Украины. Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 71

²⁷ Кошкин Р.П. Информационная война вокруг событий на Украине: геополитический анализ. Стратегические приоритеты. 2015. № 1. С. 14

Выводы.

Изобретение компьютерных технологий и внедрение их в нашу повседневную жизнь коренным образом меняет уклад современного общества. Широкое распространение современных средств коммуникации и возможность моментальной передачи информации в любую точку мира, где эти технологии также имеются, соответственно накладывает отпечаток и на международные отношения. Страны, обладающие наиболее развитыми информационными технологиями, получают дополнительные возможности по оказанию воздействия на соперников. В связи с этим, такими странами начинает разрабатываться соответствующее законодательство, которое с одной стороны позволяет стране определить вектор развития информационного общества и информационных технологий в стране, а с другой стороны закрепить за собой статус лидера на международной арене. РФ и США, являющиеся на сегодняшний день одними из наиболее влиятельных акторов международных отношений, а также имеющие длительную историю противостояния имеют достаточную законодательную базу по вопросам изменений, происходящих в мире в связи с повсеместным распространением информационных технологий, а также последствий применения этих технологий для оказания воздействия на соперника. При этом важно отметить, что в США законодательные документы по данному вопросу в большей степени нацелены непосредственно на оказание воздействия, в то время как в РФ данные документы, как правило, формулируют общие направления развития страны в данном векторе, а также регулируют правоотношения, возникающие в связи с повсеместным распространением информационных технологий.

Все большую популярность приобретают информационные операции при реализации внешней политики странами, обладающими наиболее развитыми технологиями. При этом информационные компании, как правило, проводятся на базе значимых событий в международной жизни, тем самым позволяя привлечь максимальное количество внимания по всему миру и сформировать необходимую точку зрения среди населения, на которое оказывается воздействие. За последние два десятилетия примерами такого информационного противостояния послужила и война в Ираке, и Грузино-Южноосетинский конфликт, и Олимпийские игры в Сочи. Сегодня информационное противостояние разворачивается между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в контексте политического кризиса на Украине.

Ситуация, разворачивающаяся на Украине с ноября 2013 года и продолжающаяся и по сегодняшний день, не могла не привлечь к себе внимание мировой общественности. В связи с отказом президента Украины В.Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС в стране начались массовые акции протеста, ставшие одними из самых кровопролитных за всю историю страны. Более того, сложившаяся ситуация наглядно продемонстрировала проблему уже длительное время существующую в стране - разделение украинского общества на два лагеря: ориентированный на сотрудничество с западом и русскоговорящий и ориентированный на сотрудничество с Россией восток. В связи с этим западная часть страны пытается всячески отстаивать линию углубления сотрудничества с западом и ЕС в частности, восточная же часть тяготеет к сотрудничеству с Российской Федерацией, более того, жители полуострова Крым провели референдум, по результатам которого подавляющее большинство населения выразило желание войти в состав России.

На этой почве развернулось информационное противостояние Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Международное сообщество при этом поделилось на два лагеря: тех, кто поддерживает США и тех, кто поддерживает РФ. К первой группе можно отнести наиболее развитые страны мира, которые изначально поддерживали Америку, а также отреагировали на происходящие события введением санкций против России. Однако в дальнейшем лидеры этих стран (Германия, Франция, Италия) неоднократно отмечают, что принятые меры сильно отражаются и на них самих. В связи с этим в середине 2014 года Германия и Франция выступили инициаторами примирения сторон конфликта. К группе стран, поддержавших позицию РФ, можно отнести страны, входящие в БРИКС, ЕвразЭс – то есть те объединения, в которых лидером является Россия.

Стоит отметить, что США удалось провести достаточно широкомасштабную информационную кампанию против России, характеризуя ее в выступлениях официальных лиц страны, а также в законодательных актах как агрессора, захватчика и нарушителя территориальной целостности Украины. В дальнейшем данные стране характеристики использовались СМИ и транслировались широкой аудитории по всему миру. В противоположность США Россия заняла достаточно сдержанную позицию: как правило, в ответных комментариях представителей РФ на заявления США внимание уделялось тому, что США проводится масштабная антироссийская кампания, в которой реальные факты искажаются.

Тем не менее, в результате данного информационного противостояния пострадали не только противоборствующие стороны, но и Украина, которая выступила в роли

площадки, на которой данное противостояние осуществлялось, поскольку страна оказалась под информационным воздействием обеих сторон конфликта.

Подводя итог данной работе, стоит также отметить, что на сегодняшний день информационное воздействие становится одной из форм противостояния стран, обладающих развитыми технологиями, в то время как платформой для их осуществления зачастую становятся внутренние конфликты менее развитых в технологическом отношении стран.

Список источников и литературы:

1. "Доктрина информационной безопасности Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (дата обращения 20.04.2016)
2. "Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года" (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178634> (дата обращения 26.04.2016)
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности". URL: http://svr.gov.ru/svr_today/doc4.htm (дата обращения 20.04.2016)
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144689;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.025940965861082077;from=133341-271> (дата обращения 20.04.2016)
5. Закон РФ «О Государственной тайне». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121414> (дата обращения 20.04.2016)
6. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с Министром иностранных дел Украины Л.А.Кожарой, Мюнхен, 1 февраля 2014года. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/78558 (дата обращения 20.04.2016)
7. Комментарий МИД России по ситуации вокруг Украины. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/66014 (дата обращения 20.04.2016)
8. Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с заявлением Госдепартамента США по событиям на Украине. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/76198 (дата обращения 20.04.2016)
9. Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с «фактологическими выкладками» Госдепартамента США по ситуации на Украине. МИД

РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/71994 (дата обращения 20.04.2016)

10. Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с утечкой в американских СМИ о «внутреннем докладе» разведсообщества США по следам бостонского теракта. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/65950 (дата обращения 20.04.2016)

11. Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с подготовкой четырехсторонней встречи по Украине. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/65926 (дата обращения 20.04.2016)

12. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123807?download=true> (дата обращения 21.04.2016)

13. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123807?download=true> (дата обращения 21.04.2016)

14. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178634> (дата обращения 26.04.2016)

15. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения 21.04.2016)

16. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения 21.04.2016)

17. PR в международных отношениях. Прикладные аспекты. / Под редакцией Р.С. Выходца. Санкт-Петербург, 2015. 192 с.

18. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога, 2009 г. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/konflikt-informacionyi> (дата обращения 10.04.2016)
19. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США. Под ред. д.и.н. Е.М.Кожокина; Рос. ин-т стратегич.исслед. – М.: РИСИ, 2008. – 187 с.
20. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
21. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч.1. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 512 с.
22. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч.2. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 736 с.
23. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – СПб.: Скифия, 2008. – 280 с.
24. Информационное общество и международные отношения. Болгов Р.В. [и др.]; Под ред. К.А. Панцерева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2014 – 384 с.
25. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность Виноградова С.М. [и др.]; Под ред.: М.А.Вус. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1999 – 212 с.
26. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
27. Лисичкин В.А., Шелепин П.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН. 2000. - 448 с.
28. Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях. Под ред.: С.М. Виноградовой, В.Н. Конышева, Н.С Ниязова. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2007 – 407 с.
29. Расторгуев. С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1999. – 460 с.
30. Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века. Под ред.: Загорского А.В., Ромашкиной Н.П. - М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 151 с.
31. Авдулов А.Н. Информационное общество: эволюция, современный этап, уроки для России. Россия и современный мир. 2005. № 4. С. 5-21.
32. Авцинова Г.И. Тенденции информационной войны против России. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. Т. 258. № 7. С. 37-49.
33. Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3 (19). С. 101-110.

34. Акопов Г.Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на современную политику. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 1. С. 86-102.
35. Артюхин В.В. Глобальный «кибербандитизм». URL: <http://www.ifar.ru/pr/2012/n121217a.pdf> (дата обращения 10.04.2016)
36. Бугаенко Ю.Ю. Информационное общество как современный этап общественного прогресса. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3 (17). С. 70-72.
37. Васильева Н.А., Ван Чэньсин. Значение научно-технического фактора в современных международных отношениях. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 4. С. 21-28.
38. Васильева Н.А., Виноградова С.М. Глобализация как дисфункция универсальности. Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 2. С. 33-41.
39. Вельганюк В.В. М. Мак-Люэн и Ж. Бодрийяр: технократическая и символистская модели коммуникации. Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С.89-92.
40. Глава МИД Японии приравнял действия России к нарушению суверенитета Украины. ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1407314> (дата обращения 20.04.2016)
41. Горелова Е.В. Информационное общество – концепции и современная практика. Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 6. С. 130-132.
42. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war>, (дата обращения 10.04.2016)
43. Гриняев С.Н. Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/inter/> (дата обращения 25.03.2016)
44. Гущин А. Когда в товарищах согласия нет. РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5170#top-content (дата обращения 21.04.2016)
45. Данилова М.И. Информационная война как реальность. Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 229-231.
46. Ивашов Л.Г. Влияние кризиса на Украине на геополитическую обстановку в мире. Постсоветский материк. 2014. № 2 (2). С. 5-11.
47. Информационная война Украина-РФ: проигравших и победителей не будет. РИА Новости Украина. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20140715/354892234.html> (дата обращения 20.04.2016)
48. Информационные войны как конфликт интерпретаций, активизирующих «Третьего». Человек. Культура. Образование. 2012. № 4. С. 22-31.

49. Италия блокирует введение более жестких санкций против России. РИА Новости Украина. URL: <http://rian.com.ua/russia/20140714/354828235.html> (дата обращения 20.04.2016)
50. Канадские украинцы недовольны украинским воровством и волокитой. Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/world/2015/6/18/751508.html> (дата обращения 25.04.2016)
51. Когда персики пошли свиньям. Российская газета. URL: <http://rg.ru/2014/09/16/usherb-site.html> (дата обращения 20.04.2016)
52. Кошкин Р.П. Информационная война вокруг событий на Украине: геополитический анализ. Стратегические приоритеты. 2015. № 1. С. 10-29.
53. Крынина О.Ю. Дефиниции понятий «информационная война»: анализ российского и зарубежного опыта». Новые технологии. 2009. № 3. С. 68-70.
54. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). URL: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=1005378> (дата обращения 10.04.2016)
55. Кунакова Л.Н. Информационная война как стратегия господства в международном политическом процессе (на примере Грузино-Южноосетинского конфликта). Альманах современной науки и образования. 2011. № 11. С. 29-31.
56. Лапкин В.В., Пантин В.И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты. Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 68-89.
57. Лисовский Ю.А., Самарин А.Н. Украина и Крым сквозь дым информационной войны. Конфликтология. 2014. Т. 1. С. 57-75.
58. Литвинцева Г.Ю. Гиперреальность в эпоху постмодерна. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 43-53.
59. Лобанов С.А. Вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины: оценка с точки зрения международного права. Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2015. № 1 (5). С. 62-74.
60. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. 462 с
61. Манойло А.В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами. Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2010. — № 2. — С. 85–95.
62. Манойло А.В. США: технологии психологического воздействия на международные конфликты. Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политология. — 2011. — № 4. С. 21–28.
63. НАТО показала снимки в доказательство якобы присутствия РФ на Украине. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20140828/1021814423.html> (дата обращения 20.04.2016)

64. Осипов Г.В. Политический шантаж – преддверие глобальной катастрофы. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 24-35.
65. Панцеров К.А. Информационное общество: эволюция концепций в исторической перспективе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. № 1. С. 65-72.
66. Ракин Д.С., Василюк Е.А. Российско-Японские отношения и украинский кризис. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 11 (310). С. 88-97.
67. Россия ведет диалог с Египтом о поставке вертолетов для "Мистралей". РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20160329/1399148195.html (дата обращения 10.04.2016)
68. Россия и Китай призвали разработать правила поведения в инфомпространстве. Взгляд. URL: <http://vz.ru/news/2014/5/20/687545.html> (дата обращения: 20.04.2016)
69. Саймон Смит: «Великобритания не заинтересована в манипуляциях отношениями между странами». Forbes. Украина. URL: <http://forbes.net.ua/nation/1394322-sajmon-smit-velikobritaniya-ne-zainteresovana-v-manipulyaciyah-otnosheniyami-mezhdu-stranami> (дата обращения 20.04.2016)
70. Самохвалова В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения. Философия и общество. 2011. № 3. С. 54-73.
71. Семенов О.Ю., Белашенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении Украинского кризиса в контексте проблем Европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией. Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2 (63). С. 236-240.
72. Ситуация на Украине. Хроника событий. 29 августа. ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1407760> (дата обращения 20.04.2016)
73. Тимофеева Л.Н. Информационная война против России: состояние и проблемы. Конфликтология. 2008. № 4. С. 64-76.
74. Торгованова О.Н. Информационная война в социальных взаимодействиях на примере Украины. Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 69-73.
75. Уэбстер Ф. Теории информационного общества.- М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.
76. Федоровская И.М. Политический кризис на Украине. Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1 (22). С. 55-61.
77. Франция и Украина: есть ли *raison d'État*? Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4271#top-content (дата обращения 10.04.2016)

78. Цыбмал В. И. О концепции информационной войны. Информационный сборник «Безопасность». 1995. № 9. С.27-33.

79. Шариков П.А. Роль государства, бизнеса и общества в развитии информационного потенциала США. Теория и практика общественно-научной информации. 2014. № 22. С. 212-220.

80. 65. Resolution calling on the President to provide Ukraine with military assistance to defend its sovereignty and territorial integrity. House of Representatives. URL: http://docs.house.gov/billsthisweek/20150323/MAS_087_xml.pdf (дата обращения 21.04.2016)

81. A Strategy for Peace: The Decisive Edge in War. Defense Technical Information Center. URL: <http://oai.dtic.mil/oai/oai?verb=getRecord&metadataPrefix=html&identifier=ADA318379> (дата обращения 20.04.2016)

82. Department of Defense Directive 3600. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/360001p.pdf> (дата обращения 10.04.2016)

83. Department of Defense Directive 5220.6. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/522006p.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

84. Fredericks E. B. Information warfare: at the Crossroads. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a529170.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

85. H.R.4152 - Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ95/PLAW-113publ95.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

86. H.Res.726 - Strongly supporting the right of the people of Ukraine to freely determine their future, including their country's relationship with other nations and international organizations, without interference, intimidation, or coercion by other countries. URL: <https://www.congress.gov/113/bills/hres726/BILLS-113hres726eh.pdf> (дата обращения 24.04.2016)

87. Joint Doctrine for Information Operations. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (дата обращения 20.04.2016)

88. Resolution calling on the President to provide Ukraine with military assistance to defend its sovereignty and territorial integrity. House of Representatives. URL: http://docs.house.gov/billsthisweek/20150323/MAS_087_xml.pdf (дата обращения 21.04.2016)

89. S.2183 - A bill entitled "United States International Programming to Ukraine and Neighboring Regions". URL: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ96/PLAW-113publ96.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

90. S.Res.370 - A resolution supporting the territorial integrity of Ukraine and condemning Russian military aggression in Ukraine. URL: <https://www.congress.gov/113/bills/sres370/BILLS-113sres370is.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

91. S.Res.378 - A resolution condemning illegal Russian aggression in Ukraine. URL: <https://www.congress.gov/113/bills/sres378/BILLS-113sres378ats.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

92. Weapon Systems and Information War. U.S. Department of Defence. URL: http://www.dod.mil/pubs/foi/Reading_Room/Science_and_Technology/09-F-0070-Weapon-Systems-and-Information-War.pdf (дата обращения 10.04.2016)

93. Adebahr C. Europe's Decisive Role to play in Ukraine. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2014/05/07/europe-s-decisive-role-to-play-in-ukraine/ha3j> (дата обращения 20.04.2016)

94. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place. Bloomington: Indiana University Press, 1995. - 87p.

95. Baudrillard J. In the Shadow of Silent Majorities. or, The End of the Social and Other Essays. Translated by Paul Foss, John Johnson and Paul Patton. New York: Semiotext(e), 1983. - 136 p.

96. Campbel D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity. Minneapolis/Manchester: University of Minnesota Press/Manchester University Press, 1998. – 308 p.

97. Denning D. Information Warfare and Security, Addison-Wesley, 1998. – 300 p.

98. Ensor D. How Washington Can Win the Information War. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/12/14/how-washington-can-win-the-information-war/> (дата обращения 20.04.2015)

99. Libicki M. What is information warfare. National Defense University. ACIS – 1995. URL: http://www.dodccrp.org/files/Libicki_What_Is.pdf (дата обращения 10.04.2016)

100. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington: World Future Society., 1983. – 178 p.

101. Nye J.S.Jr. The Future of Power. – New York: Public Affairs, 2011. – 320 p

102. Russia in 'information war' with West to win hearts and minds. BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34248178> (дата обращения 20.04.2016)

103. Takacs S. Real War News, Real War Games: The Hekmati Case and the Problems of Soft Power American Quarterly, Vol. 65, No. 1 (March 2013), pp. 177-184

104. The Challenge of Russia's Anti-Western Information Warfare. *Diplomaatia*. URL: <http://www.diplomaatia.ee/en/article/the-challenge-of-russias-anti-western-information-warfare/> (дата обращения 20.04.2016)

105. *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture*, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell (1996). – 656 p.

106. The west is too paranoid about Russia's information war. *The Guardian*. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jul/07/russia-propaganda-europe-america> (дата обращения 20.04.2016)

107. Victoria Nuland Lied to US Congress about Phantom Russian Hoards in Ukraine. *Global Research*. URL: <http://www.globalresearch.ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233> (дата обращения 20.04.2016)

Приложения

SUPPORT FOR THE SOVEREIGNTY, INTEGRITY, DEMOCRACY, AND ECONOMIC
STABILITY OF UKRAINE ACT OF 2014

Public Law 113-95

113th Congress

An Act

To provide for the costs of loan guarantees for Ukraine.

Be it enacted by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled,

SECTION 1. SHORT TITLE.

This Act may be cited as the “Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014”.

SEC. 2. DEFINITIONS.

In this Act:

(1) ALIEN.—The term “alien” has the meaning given that term in section 101(a) of the Immigration and Nationality Act (8 U.S.C. 1101(a)).

(2) APPROPRIATE CONGRESSIONAL COMMITTEES.—The term “appropriate congressional committees” means —

(A) the Committee on Foreign Relations, the Select Committee on Intelligence, the Committee on Appropriations, and the majority leader and minority leader of the Senate; and

(B) the Committee on Foreign Affairs, the Permanent Select Committee on Intelligence, the Committee on Appropriations, and the Speaker and minority leader of the House of Representatives.

(3) MATERIALLY ASSISTED.—The term “materially assisted” means the provision of assistance that is significant and of a kind directly relevant to acts described in paragraph (1), (2), or (3) of section 8(a) or acts described in section 9(a)(1).

(4) UNITED STATES PERSON.—The term “United States person” means —

(A) a United States citizen or an alien lawfully admitted for permanent residence to the United States; or

(B) an entity organized under the laws of the United States or of any jurisdiction within the United States, including a foreign branch of such an entity.

SEC. 3. UNITED STATES POLICY TOWARD UKRAINE.

It is the policy of the United States—

(1) to condemn the unjustified military intervention of the Russian Federation in the Crimea region of Ukraine and its concurrent occupation of that region, as well as any other form of political, economic, or military aggression against Ukraine;

(2) to reaffirm the commitment of the United States to, and to remind Russia of its ongoing commitment to, the 1994 Budapest Memorandum on Security Assurances, which was executed jointly with the Russian Federation and the United Kingdom and explicitly secures the independence, sovereignty, and territorial integrity and borders of Ukraine, and to demand the immediate cessation of improper activities, including the seizures of airfields and other locations, and the immediate return of Russian forces to their barracks;

(3) to work with United States partners in the European Union, the North Atlantic Treaty Organization, and at the United Nations to ensure that all nations recognize and not undermine, nor seek to undermine, the independence, sovereignty, or territorial or economic integrity of Ukraine;

(4) to use all appropriate economic elements of United States national power, in coordination with United States allies, to protect the independence, sovereignty, and territorial and economic integrity of Ukraine;

(5) to support the people of Ukraine in their desire to forge closer ties with Europe, including signing an Association Agreement with the European Union as a means to address endemic corruption, consolidate democracy, and achieve sustained prosperity;

(6) to use the voice and vote of the United States to secure sufficient resources through the International Monetary Fund to support needed economic structural reforms in Ukraine under conditions that will reinforce a sovereign decision by the Government of Ukraine to sign and implement an association agreement with the European Union;

(7) to help the Government of Ukraine prepare for the presidential election in May 2014;

(8) to reinforce the efforts of the Government of Ukraine to bring to justice those responsible for the acts of violence against peaceful protestors and other unprovoked acts of violence related to the antigovernment protests in that began on November 21, 2013;

(9) to support the efforts of the Government of Ukraine to recover and return to the Ukrainian state funds stolen by former President Yanukovich, his family, and other current and former members of the Ukrainian government and elites;

(10) to support the continued professionalization of the Ukrainian military;

(11) to condemn economic extortion by the Russian Federation against Ukraine, Moldova, Lithuania, and other countries in the region designed to obstruct closer ties between the European Union and the countries of the Eastern Partnership and to reduce the harmful consequences of such extortion;

(12) to condemn the continuing and long-standing pattern and practice by the Government of the Russian Federation of physical and economic aggression toward neighboring countries;

(13) to enhance and extend our security cooperation with, security assistance to, and military exercises conducted with, states in Central and Eastern Europe, including North Atlantic Treaty Organization (NATO) member countries, NATO aspirants, and appropriate Eastern Partnership countries;

(14) to reaffirm United States defense commitments to its treaty allies under Article V of the North Atlantic Treaty;

(15) that the continued participation of the Russian Federation in the Group of Eight (G-8) nations should be conditioned on the Government of the Russian Federation respecting the territorial integrity of its neighbors and accepting and adhering to the norms and standards of free, democratic societies as generally practiced by every other member nation of the G-8 nations;

(16) to explore ways for the United States Government to assist the countries of Central and Eastern Europe to diversify their energy sources and achieve energy security; and

(17) to ensure the United States maintains its predominant leadership position and influence within the International Monetary Fund, and to guarantee the International Monetary Fund has the resources and governance structure necessary to support structural reforms in Ukraine and respond to and prevent a potentially serious financial crisis in Ukraine or other foreign economic crises that threatens United States national security.

SEC. 4. PROVISION OF COSTS OF LOAN GUARANTEES FOR UKRAINE.

(a) **IN GENERAL.**—From the unobligated balance of amounts appropriated or otherwise made available under the heading “ECONOMIC SUPPORT FUND” under the heading “FUNDS APPROPRIATED TO THE PRESIDENT” in title III of the Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations Act, 2014 (division K of Public Law 113–76) and in Acts making appropriations for the Department of State, foreign operations, and related programs for preceding fiscal years (other than amounts designated pursuant to section 251(b)(2)(A) of the Balanced Budget and Emergency Deficit Control Act of 1985 (2 U.S.C. 901(b)(2)(A))), amounts shall be made available for the costs (as defined in section 502 of the Congressional Budget Act of 1974 (2 U.S.C. 661a)) of loan guarantees for Ukraine that are hereby authorized to be provided under this Act.

(b) **INAPPLICABILITY OF CERTAIN LIMITATIONS.**—Amounts made available for the costs of loan guarantees for Ukraine pursuant to subsection (a) shall not be considered “assistance” for the purpose of provisions of law limiting assistance to Ukraine.

SEC. 5. RECOVERY OF ASSETS LINKED TO GOVERNMENTAL CORRUPTION IN UKRAINE.

(a) **ASSET RECOVERY.**—The Secretary of State, in coordination with the Attorney General and the Secretary of the Treasury, shall assist, on an expedited basis as appropriate, the Government of Ukraine to identify, secure, and recover assets linked to acts of corruption by Viktor Yanukovich, members of his family, or other former or current officials of the Government of Ukraine or their accomplices in any jurisdiction through appropriate programs, including the Kleptocracy Asset Recovery Initiative of the Department of Justice.

(b) **COORDINATION.**—Any asset recovery efforts undertaken pursuant to subsection (a) shall be coordinated through the relevant bilateral or multilateral entities, including, as appropriate, the Egmont Group of Financial Intelligence Units, the Stolen Asset Recovery Initiative of the World Bank Group and the United Nations Office on Drugs and Crime, the Camden Asset Recovery Inter-Agency Network, and the Global Focal Point Initiative of the International Criminal Police Organization (INTERPOL).

(c) **INVESTIGATIVE ASSISTANCE.**—The Secretary of State, in coordination with the Attorney General, shall assist the Government of Ukraine, the European Union, and other appropriate countries, on an expedited basis, with formal and informal investigative assistance and training, as appropriate, to support the identification, seizure, and return to the Government of Ukraine of assets linked to acts of corruption.

(d) **PRIORITY ASSIGNED.**—The Secretary of the Treasury shall ensure that the Financial Crimes Enforcement Network of the Department of the Treasury assists the

Government of Ukraine, the European Union, and other appropriate countries under section 314(a) of the Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001 (31 U.S.C. 5311 note).

SEC. 6. DEMOCRACY, CIVIL SOCIETY, GOVERNANCE, AND TECHNICAL ASSISTANCE FOR UKRAINE AND OTHER STATES IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE.

(a) IN GENERAL.—The Secretary of State shall, subject to the availability of appropriations, directly or through nongovernmental organizations —

(1) improve democratic governance, transparency, accountability, rule of law, and anti-corruption efforts in Ukraine;

(2) support efforts by the Government of Ukraine to foster greater unity among the people and regions of the country;

(3) support the people and Government of Ukraine in preparing to conduct and contest free and fair elections, including through domestic and international election monitoring;

(4) assist in diversifying Ukraine’s economy, trade, and energy supplies, including at the national, regional, and local levels;

(5) strengthen democratic institutions and political and civil society organizations in Ukraine;

(6) expand free and unfettered access to independent media of all kinds in Ukraine and assist with the protection of journalists and civil society activists who have been targeted for free speech activities;

(7) support political and economic reform initiatives by Eastern Partnership countries; and

(8) support the efforts of the Government of Ukraine, civil society, and international organizations to enhance the economic and political empowerment of women in Ukraine and to prevent and address violence against women and girls in Ukraine, and support the inclusion of women in Ukraine in any negotiations to restore Ukraine’s security, independence, sovereignty, or territorial or economic integrity.

(b) AUTHORIZATION OF APPROPRIATIONS.—There is authorized to be appropriated to the Secretary of State \$50,000,000 for fiscal year 2015 to carry out the activities set forth in subsection (a). Amounts appropriated for the activities set forth in subsection (a) shall

be used pursuant to the authorization and requirements contained in this section. Additional amounts may be authorized to be appropriated under other provisions of law.

(c) STRATEGY REQUIREMENT.—Not later than 60 days after the date of the enactment of this Act, the President shall submit to the appropriate congressional committees a strategy to carry out the activities set forth in subsection (a).

(d) NOTIFICATION REQUIREMENT.—

(1) IN GENERAL.—Funds appropriated or otherwise made available pursuant to subsection (b) may not be obligated until 15 days after the date on which the President has provided notice of intent to obligate such funds to the appropriate congressional committees and the Committees on Armed Services of the Senate and the House of Representatives.

(2) WAIVER.—The President may waive the notification requirement under paragraph (1) if the President determines that failure to do so would pose a substantial risk to human health or welfare, in which case notification shall be provided as early as practicable, but in no event later than three days after taking the action to which such notification requirement was applicable in the context of the circumstances necessitating such waiver.

SEC. 8. SANCTIONS ON PERSONS RESPONSIBLE FOR VIOLENCE OR UNDERMINING THE PEACE, SECURITY, STABILITY, SOVEREIGNTY, OR TERRITORIAL INTEGRITY OF UKRAINE.

(a) IN GENERAL.—The President shall impose the sanctions described in subsection (b) with respect to—

(1) any person, including a current or former official of the Government of Ukraine or a person acting on behalf of that Government, that the President determines has perpetrated, or is responsible for ordering, controlling, or otherwise directing, significant acts of violence or gross human rights abuses in Ukraine against persons associated with the antigovernment protests in Ukraine that began on November 21, 2013;

(2) any person that the President determines has perpetrated, or is responsible for ordering, controlling, or otherwise directing, significant acts that are intended to undermine the peace, security, stability, sovereignty, or territorial integrity of Ukraine, including acts of economic extortion;

(3) any official of the Government of the Russian Federation, or a close associate or family member of such an official, that the President determines is responsible for, complicit in, or responsible for ordering, controlling, or otherwise directing, acts of significant corruption in Ukraine, including the expropriation of private or public assets for personal gain, corruption related to government contracts or the extraction of natural resources, bribery, or the facilitation or transfer of the proceeds of corruption to foreign jurisdictions; and

(4) any individual that the President determines materially assisted, sponsored, or provided financial, material, or technological support for, or goods or services in support of, the commission of acts described in paragraph (1), (2), or (3).

(b) SANCTIONS DESCRIBED.—

(1) IN GENERAL.—The sanctions described in this subsection are the following:

(A) ASSET BLOCKING.—The exercise of all powers granted to the President by the International Emergency Economic Powers Act (50 U.S.C. 1701 et seq.) to the extent necessary to block and prohibit all transactions in all property and interests in property of a person determined by the President to be subject to subsection (a) if such property and interests in property are in the United States, come within the United States, or are or come within the possession or control of a United States person.

(B) EXCLUSION FROM THE UNITED STATES AND REVOCATION OF VISA OR OTHER DOCUMENTATION.—In the case of an alien determined by the President to be subject to subsection (a), denial of a visa to, and exclusion from the United States of, the alien, and revocation in accordance with section 221(i) of the Immigration and Nationality Act (8 U.S.C. 1201(i)), of any visa or other documentation of the alien.

(2) PENALTIES.—A person that violates, attempts to violate, conspires to violate, or causes a violation of paragraph (1)(A) or any regulation, license, or order issued to carry out paragraph (1)(A) shall be subject to the penalties set forth in subsections (b) and (c) of section 206 of the International Emergency Economic Powers Act (50 U.S.C. 1705) to the same extent as a person that commits an unlawful act described in subsection (a) of that section.

(3) EXCEPTION RELATING TO THE IMPORTATION OF GOODS.— (A) IN GENERAL.—The requirement to block and prohibit all transactions in all property and interests in property under paragraph (1)

(A) shall not include the authority to impose sanctions on the importation of goods.

(B) GOOD DEFINED.—In this paragraph, the term “good” has the meaning given that term in section 16 of the Export Administration Act of 1979 (50 U.S.C. App. 2415) (as continued in effect pursuant to the International Emergency Economic Powers Act (50 U.S.C. 1701 et seq.)).

(4) EXCEPTION TO COMPLY WITH UNITED NATIONS HEADQUARTERS AGREEMENT.—Sanctions under paragraph (1)(B) shall not apply to an alien if admitting the alien into the United States is necessary to permit the United States to comply with the Agreement regarding the Headquarters of the United Nations, signed at Lake Success June 26, 1947, and entered into force November 21, 1947, between the United Nations and the United States, or other applicable international obligations.

(c) WAIVER.—The President may waive the application of sanctions under subsection (b) with respect to a person if the President—

(1) determines that such a waiver is in the national security interests of the United States; and

(2) on or before the date on which the waiver takes effect, submits to the Committee on Foreign Relations and the Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs of the Senate and the Committee on Foreign Affairs and the Committee on Financial Services of the House of Representatives a notice of and a justification for the waiver.

(d) REGULATORY AUTHORITY.—The President shall issue such regulations, licenses, and orders as are necessary to carry out this section.

SEC. 9. SANCTIONS ON PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION COMPLICIT IN OR RESPONSIBLE FOR SIGNIFICANT CORRUPTION.

(a) IN GENERAL.—The President is authorized and encouraged to impose the sanctions described in subsection (b) with respect to—

(1) any official of the Government of the Russian Federation, or a close associate or family member of such an official, that the President determines is responsible for, or complicit in, or responsible for ordering, controlling, or otherwise directing, acts of significant corruption in the Russian Federation, including the expropriation of private or public assets for personal gain, corruption related to government contracts or the

extraction of natural resources, bribery, or the facilitation or transfer of the proceeds of corruption to foreign jurisdictions; and

(2) any individual who has materially assisted, sponsored, or provided financial, material, or technological support for, or goods or services in support of, an act described in paragraph

(1).

(b) SANCTIONS DESCRIBED.—

(1) IN GENERAL.—The sanctions described in this subsection are the following:

(A) ASSET BLOCKING.—The exercise of all powers granted to the President by the International Emergency Economic Powers Act (50 U.S.C. 1701 et seq.) to the extent necessary to block and prohibit all transactions in all property and interests in property of a person determined by the President to be subject to subsection (a) if such property and interests in property are in the United States, come within the United States, or are or come within the possession or control of a United States person.

(B) EXCLUSION FROM THE UNITED STATES AND REVOCATION OF VISA OR OTHER DOCUMENTATION.—In the case of an alien determined by the President to be subject to subsection (a), denial of a visa to, and exclusion from the United States of, the alien, and revocation in accordance with section 221(i) of the Immigration and Nationality Act (8 U.S.C. 1201(i)), of any visa or other documentation of the alien.

(2) PENALTIES.—A person that violates, attempts to violate, conspires to violate, or causes a violation of paragraph (1)(A) or any regulation, license, or order issued to carry out paragraph (1)(A) shall be subject to the penalties set forth in subsections (b) and (c) of section 206 of the International Emergency Economic Powers Act (50 U.S.C. 1705) to the same extent as a person that commits an unlawful act described in subsection (a) of that section.

(3) EXCEPTION RELATING TO THE IMPORTATION OF GOODS.—

(A) IN GENERAL.—The authority to block and prohibit all transactions in all property and interests in property under paragraph (1)(A) shall not include the authority to impose sanctions on the importation of goods.

(B) GOOD DEFINED.—In this paragraph, the term “good” has the meaning given that term in section 16 of the Export Administration Act of 1979 (50 U.S.C. App. 2415) (as continued in effect pursuant to the International Emergency Economic Powers Act (50 U.S.C. 1701 et seq.)).

(4) EXCEPTION TO COMPLY WITH UNITED NATIONS HEADQUARTERS AGREEMENT.—Sanctions under paragraph (1)(B) shall not apply to an alien if admitting the alien into the United States is necessary to permit the United States to comply with the Agreement regarding the Headquarters of the United Nations, signed at Lake Success June 26, 1947, and entered into force November 21, 1947, between the United Nations and the United States, or other applicable international obligations.

(c) WAIVER.—The President may waive the application of sanctions under subsection (b) with respect to a person if the President—

(1) determines that such a waiver is in the national security interests of the United States; and

(2) on or before the date on which the waiver takes effect, submits to the Committee on Foreign Relations and the Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs of the Senate and the Committee on Foreign Affairs and the Committee on Financial Services of the House of Representatives a notice of and a justification for the waiver.

(d) REGULATORY AUTHORITY.—The President shall issue such regulations, licenses, and orders as are necessary to carry out this section.

SEC. 10. ANNUAL REPORT ON MILITARY AND SECURITY DEVELOPMENTS INVOLVING THE RUSSIAN FEDERATION.

(a) REPORT.—Not later than June 1, 2015, and June 1 of each year thereafter through 2020, the Secretary of Defense shall submit to the specified congressional committees a report, in both classified and unclassified form, on the current and future military power of the Russian Federation (in this section referred to as “Russia”). The report shall address the current and probable future course of military-technological development of the Russian military, the tenets and probable development of the security strategy and military strategy of the Government of Russia, and military organizations and operational concepts, for the 20-year period following submission of such report.

(b) MATTERS TO BE INCLUDED.—The report required under subsection (a) shall include the following:

(1) An assessment of the security situation in regions neighboring Russia.

(2) The goals and factors shaping the security strategy and military strategy of the Government of Russia.

(3) Trends in Russian security and military behavior that would be designed to achieve, or that are consistent with, the goals described in paragraph (2).

(4) An assessment of the global and regional security objectives of the Government of Russia, including objectives that would affect the North Atlantic Treaty Organization, the Middle East, or the People's Republic of China.

(5) A detailed assessment of the sizes, locations, and capabilities of the nuclear, special operations, land, sea, and air forces of the Government of Russia.

(6) Developments in Russian military doctrine and training.

(7) An assessment of the proliferation activities of the Government of Russia and Russian entities, as a supplier of materials, technologies, or expertise relating to nuclear weapons or other weapons of mass destruction or missile systems.

(8) Developments in the asymmetric capabilities of the Government of Russia, including its strategy and efforts to develop and deploy cyberwarfare and electronic warfare capabilities, details on the number of malicious cyber incidents originating from Russia against Department of Defense infrastructure, and associated activities originating or suspected of originating from Russia.

(9) The strategy and capabilities of space and counterspace programs in Russia, including trends, global and regional activities, the involvement of military and civilian organizations, including state-owned enterprises, academic institutions, and commercial entities, and efforts to develop, acquire, or gain access to advanced technologies that would enhance Russian military capabilities.

(10) Developments in Russia's nuclear program, including the size and state of Russia's stockpile, its nuclear strategy and associated doctrines, its civil and military production capacities, and projections of its future arsenals.

(11) A description of the anti-access and area denial capabilities of the Government of Russia.

(12) A description of Russia's command, control, communications, computers, intelligence, surveillance, and reconnaissance modernization program and its applications for Russia's precision guided weapons.

(13) In consultation with the Secretary of Energy and the Secretary of State, developments regarding United States-Russian engagement and cooperation on security matters.

(14) Other military and security developments involving Russia that the Secretary of Defense considers relevant to United States national security.

(c) SPECIFIED CONGRESSIONAL COMMITTEES DEFINED.—In this section, the term “specified congressional committees” means—

(1) the Committee on Foreign Relations, the Committee on Armed Services, the Select Committee on Intelligence, and the majority leader and minority leader of the Senate; and

(2) the Committee on Foreign Affairs, the Committee on Armed Services, the Permanent Select Committee on Intelligence, and the Speaker and minority leader of the House of Representatives.

Approved April 3, 2014.

An Act

United States international programming to Ukraine and neighboring regions.

Be it enacted by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled,

SECTION 1. FINDINGS AND DECLARATIONS.

(a) Congress finds and declares the following:

(1) The Russian Government has deliberately blocked the Ukrainian people's access to uncensored sources of information and has provided alternative news and information that is both inaccurate and inflammatory;

(2) United States international programming exists to advance the United States interests and values by presenting accurate and comprehensive news and information, which is the foundation for democratic governance;

(3) The opinions and views of the Ukrainian people, especially those people located in the eastern regions and Crimea, are not being accurately represented in Russian dominated mass media;

(4) Russian forces have seized more than five television stations in Crimea and taken over transmissions, switching to a 24/7 Russian propaganda format; this increase in programming augments the already robust pro-Russian programming to Ukraine;

(5) United States international programming has the potential to combat this anti-democratic propaganda.

(b) PROGRAMMING.—Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL), Incorporated, and the Voice of America service to Ukraine and neighboring regions shall—

(1) provide news and information that is accessible, credible, and accurate;

(2) emphasize investigative and analytical journalism to highlight inconsistencies and misinformation provided by Russian or pro-Russian media outlets;

(3) prioritize programming to areas where access to uncensored sources of information is limited or non-existent, especially populations serviced by Russian supported media outlets;

(4) increase the number of reporters and organizational presence in eastern Ukraine, especially in Crimea;

(5) promote democratic processes, respect for human rights, freedom of the press, and territorial sovereignty; and

(6) take necessary preparatory steps to continue and increase programming and content that promotes democracy and government transparency in Russia.

(c) PROGRAMMING SURGE.—RFE/RL, Incorporated, and Voice of America programming to Ukraine and neighboring regions shall—

(1) prioritize programming to eastern Ukraine, including Crimea, and Moldova, and to ethnic and linguistic Russian populations, as well as to Tatar minorities;

(2) prioritize news and information that directly contributes to the target audiences' understanding of political and economic developments in Ukraine and Moldova, including countering misinformation that may originate from other news outlets, especially Russian supported news outlets;

(3) provide programming content 24 hours a day, seven days a week to target populations, using all available and effective distribution outlets, including—

(A) at least 8 weekly hours of total original television and video content in Ukrainian, Russian, and Tatar languages, not inclusive of live video streaming coverage of breaking news, to be distributed on satellite, digital, and through regional television affiliates by the Voice of America; and

(B) at least 14 weekly hours the total audio content in Ukrainian, Russian, and Tatar languages to be distributed on satellite, digital, and through regional radio affiliates of RFE/RL, Incorporated;

(4) expand the use, audience, and audience engagement of mobile news and multimedia platforms by RFE/RL, Incorporated, and the Voice of America, including through Internetbased social networking platforms; and

(5) partner with private sector broadcasters and affiliates to seek and start co-production for new, original content, when possible, to increase distribution.

(d) AUTHORIZATION OF APPROPRIATIONS.—There is authorized to be appropriated for fiscal year 2014, in addition to funds otherwise made available for such purposes, up to \$10,000,000 to carry out programming in the Ukrainian, Balkan, Russian, and Tatar language services of RFE/RL, Incorporated, and the Voice of America, for the purpose of bolstering existing United States programming to the people of Ukraine and neighboring regions, and increasing programming capacity and jamming circumvention technology to overcome any disruptions to service.

(e) REPORT.—Not later than 15 days after the date of the enactment of this Act, the Broadcasting Board of Governors shall submit to the Committees on Foreign Affairs and Appropriations of the House of Representatives and the Committees on Foreign Relations and Appropriations of the Senate a detailed report on plans to increase broadcasts pursuant to subsections (a) and (b).

Approved April 3, 2014.